

МЪЩАНИНЪ-ДВОРЯНИНЪ .

КОМЕДИЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

СОЧ. МОЛЬЕРА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Господинъ Журдень, мѣщанинъ	Г-нъ Мартыновъ.
Госпожа Журдень, жена его	Г-жа Лиская.
Люсила, дочь ихъ	Г-жа Мартынова.
Клеонтъ, любовникъ ея	Г-нъ Смирновъ 2.
Доримена, маркиза	Г-жа Самойлова.
Дорантъ, графъ, ея любовникъ	Г-нъ Максимовъ 1-й.
Жакъ, слуга Клеонта	Г-нъ Марковецкій.
Учитель музыки	Г-нъ Григорьевъ 2-й.
Ученикъ	Г-нъ Исаковъ (восп.).
Танцовальный учитель	Г-нъ Петровъ 1-й.
Фехтовальный учитель	Г-нъ Михайловъ.
Учитель философіи	Г-нъ Григорьевъ 1-й.
Портной	Г-нъ Васильевъ 2-й.
Мальчикъ его	Г-нъ Фальевъ.
Два лакея.	
Николета, служанка г-на Журденя.	Г-жа Сосницкая.
Нотариусъ	Г-нъ Левлевъ.
Друзья Клеонта.	

Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ, въ домѣ господина Журденя.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Учитель музыки смотритъ, какъ Ученикъ его ишетъ ноты.

Танцовальный учитель дѣлаетъ батманъ.

учитель музыки (ученику). Ну что, готово-ли?
ученикъ. Кончилъ! (подаетъ ему ноты).

* Представлена въ первый разъ въ Санктпетербургѣ, на Александринскомъ Театрѣ, 14-го декабря 1843 г., въ бенефисъ г-на Мартынова.

учитель музыки. Посмотримъ! А!.. хорошо, прекрасно.

танцовальный учитель. Что это?.. что-нибудь повестькое?..

учитель музыки. Это небольшая арія, на которую я поручилъ ему написать музыку... Сюририэзъ для господина Журдена.

танцовальный учитель. Да! надобно признаться! У насъ съ вами теперь немало занятій.

учитель музыки. О, конечно! Мы нашли здѣсь человека такого, который намъ очень-полезенъ. Порядочный доходъ получаемъ мы отъ этого господина Журдена, съ его страстью казаться дворяниномъ, ловкимъ и образованнымъ. Право, не мѣшало-бы, чтобъ и всѣ на него походили.

танцовальный учитель. Ну, вѣтъ! Мнѣ-бы хотѣлось, чтобъ онъ немножко побольше имѣлъ познаній въ тѣхъ благородныхъ занятіяхъ, которыя мы ему преподаемъ.

учитель музыки. Правда, что онъ душно знаетъ ихъ, но за то хорошо за нихъ платитъ. А въ этомъ искусства наши гораздо-болѣе нуждаются.

танцовальный учитель. Что касается до меня, то я забочусь только и о моей славы. Приятно выказать свои познанія передъ людьми, которые могутъ чувствовать и понимать малѣйшія тонкости искусства. Что можетъ быть лестнѣе громкихъ аплодисментовъ, которыми осыпаютъ люди со вкусомъ и умомъ посвященные!

учитель музыки. Я съ этимъ согласенъ; аплодисменты вещь хорошая, но вѣдь ими одними нельзя жить. Самая лучшая награда для меня та, которую я могу взять въ руки и положить въ карманъ. Люди, которые хотятъ казаться знатными, гораздо-щедрѣе самихъ знатныхъ, и этотъ мѣшанинъ, которому рекомендовалъ васъ графъ, для насъ гораздо прибыльнѣе, чѣмъ его сіятельство.

танцовальный учитель. Во всемъ, что вы сказали, есть частица истины, но мнѣ кажется, что вы ужь слишкомъ-много придаете важности деньгамъ. Слишкомъ-большая привязанность къ нимъ унижаетъ благороднаго человека.

учитель музыки. Вы однакожь берете деньги, которыя вамъ даетъ господинъ Журденъ.

танцовальный учитель. Конечно, но спи для меня не главная награда. Вѣзетъ съ деньгами я желалъ-бы немножко и славы.

учитель музыки. Повѣрьте, что черезъ деньги мы и ее достигнемъ.

танцовальный учитель. Тсъ! вотъ нашъ ученикъ.

ЯВЛЕНИЕ II.

Двери отворяются настежь. Изъ нихъ горло выступаетъ Журдены, въ халатъ и колпакъ, за нимъ два лакея. Учители низко кланяются.

Журдены. А! это вы, господа? Зачѣмъ пожаловали? Показывать мнѣ ваши штучки?

танцовальный учитель. Какіа штучки?

Журдены. Ну, да такіа... ваше пивье и танцованье?

танцовальный учитель. А! вы это называете штучками?...

учитель музыки (*перебивая*). Мы ждали только вашего прихода.

Журдены. Да! я заставилъ васъ не-много подождать. Чтѣ жъ дѣлать? Порядочные люди всегда очень долго-одѣваются, а мой портной прислалъ мнѣ такіе шелковые чулки, надъ которыми я порядочно попотѣлъ.

учитель музыки. Помилуйте! Мы готовы жрать, сколько вамъ угодно.

Журдены. Я прошу васъ обоихъ не уходить до-тѣхъ-поръ, пока-местъ мнѣ не припесутъ моего платья, чтобъ вы могли на меня полюбоваться.

учитель музыки. Намъ будетъ очень-лестно.

Журдены. Вы увидите, какъ я расфранчуся! Съ ногъ до головы.

учитель музыки. Мы не сомниваемся въ этомъ.

Журдены. Посмотрите-ка! Каковъ мой индѣйскій халатъ!

учитель музыки. Удивителепъ!

Журдены. Мой портной сказалъ мнѣ, что всѣ знатныя дамы, по утрамъ, точно такъ бываютъ одѣты.

учитель музыки. Къ вамъ все идетъ, какъ нельзя лучше.

Журдены. Лакей мой! геи! другой лакей!... Гдѣ мои двое лакеевъ.

два лакея (*подходя*). Чтѣ прикажете?

Журдены. Ничего! я хотѣлъ только узнать, тутъ ли вы! Чтѣ вы скажете про мою ливрею?

учитель танцовальный. Она удивительна.

Журдены (*распахивая халатъ и показывая итаны красную бархата и камзолъ зеленаю*) Каково мое утреннее дезабилье?

учитель музыки. Превосходно.

Журдены. Лакей!

первый лакей. Чтѣ прикажете?

журдентъ. Другой лакей.

второй лакей. Что прикажете?

журдентъ. Держите (даетъ каждому держать полу своего халата)! Хорошъ—ли я въ такомъ видѣ?

танцовальный учитель. Лучше и быть нельзя.

учитель музыки. Позвольте вамъ представить небольшую арію, сочиненную мною нарочно для васъ.

журдентъ. Арію! да, то есть-музыку.

учитель музыки. Точно такъ.

журдентъ. Ну, вы-бы такъ и сказали... Что это у васъ подъ по-
тами написано.

учитель музыки. Это слова аріи.

журдентъ. Слова? А! я въ музыкѣ очень люблю слова! Прочти-
те ка мнѣ ихъ.

учитель музыки. Прикажете— я спою...

журдентъ. Нѣтъ, сперва прочтите! При музыкѣ слова дѣлаются
не такъ понятны, какъ просто безъ музыки.

учитель музыки. О! конечно. (Читаетъ).

Не столько для меня удары стрѣлъ опасны,

Какъ всеразаящія глаза твои прекрасны.

Но, поразивъ меня губительной стрѣлой,

Ты поцѣлуемъ жизнь отдай мнѣ, ангелъ мой.

журдентъ. Гмъ!.. Что-же это хорошіе стихи?..

учитель музыки. Я надѣюсь.

журдентъ. Да я это и самъ вижу!.. Только это не изъ самыхъ
лучшихъ. Самые лучшіе для меня такіе, вотъ подъ которые-бы
такъ и хотѣлось плясать, а это очень-длинные стихи. По-короче,
право, лучше.

учитель музыки. Есть разные роды стиховъ.

журдентъ. Вотъ, постойте! я вспомнилъ тоже одни; мнѣ ихъ
пѣла моя кормилица... Они мнѣ гораздо-больше нравятся.

учитель музыки. Я съ нетерпѣніемъ желаю ихъ услышать.

журдентъ. А вотъ сейчасъ! Я даже вамъ спою ихъ, по-тому-что
моя кормилица тоже ихъ пѣла. (Поетъ).

Какъ въ деревнѣ-то у насъ,

Изъ смазливенькихъ милашекъ,

Есть одна—хоть на-показъ,—

Что твой бѣленькой барашекъ!..

(Щелкая пальцами.) Фить какъ, вотъ какъ,

Что твой бѣленькой барашекъ!

Въ ней жену, кажись, сыскалъ
 Тише травки, глаже шолка,
 А женившись увидалъ: —
 Мой барашекъ хуже волка.
 Фить какъ, вотъ какъ!
 Мой барашекъ хуже волка!

Не правда-ли прекрасная пѣсня?

учитель музыки. Я ничего лучше не слыхалъ.

танцевальный учитель. И какъ вы хорошо ее поете...

журденъ. И еще не учившись музыкѣ?..

учитель музыки. Надѣюсь, что подѣ моимъ руководствамъ вы скоро съ нею ознакомитесь.

танцевальный учитель. Да, танцы и музыка необходимы для всякаго образованнаго человѣка.

журденъ. А! и всѣ вельможи также учатся пѣть и танцовать

танцевальный учитель. Это составляетъ главное ихъ отличіе отъ другихъ классовъ общества?

журденъ. Да! да! и я, какъ вы видите, очень-прилежно учусь! Я всему учусь. Кромѣ васъ ко мнѣ ходитъ еще учитель фехтованія, и сегодня, кромѣ-того, долженъ придти въ первый разъ учитель философій.

танцевальный учитель. О! что философія среди танцами!

учитель музыки. И музыкой!

танцевальный учитель. Танцы поддерживаютъ государства.

учитель музыки. Музыка возвышаетъ умъ человѣка.

танцевальный учитель. Всѣ несчастія въ мірѣ произошли оттого, что люди не умѣли танцовать.

учитель музыки. Еслибы каждый человѣкъ учился музыкѣ, то въ свѣтѣ не было-бы дураковъ.

танцевальный учитель. Я совѣтовалъ-бы вамъ почаще давать танцевальные вечера.

журденъ. А у знатныхъ часто бываютъ они?..

танцевальный учитель. Почти всякій день.

журденъ. А! ну и я тоже сдѣлаю.

учитель музыки. Вамъ необходимо также давать концерты.

журденъ. Концерты? а развѣ вельможи даютъ ихъ?

учитель музыки. Почти всякій день.

журденъ. Ну и я дамъ концерты.

учитель музыки. Оркестръ я самъ берусь вамъ представить. Его будутъ составлять: 8 скрипокъ, 2 альты, 2 баса, 2 флейты...

журдень. Пожалуста не забудьте турецкій барабанъ, знаете погромче! хорошіи инструментъ. Въ немъ очень-много... какъ это говорится... гармоніи.

учитель музыки. Положитесь во всемъ на меня, я устрою все, какъ нельзя лучше.

танцовальный учитель. Позвольте вамъ напомнить, что сегодня мы хотѣли пройти съ вами менуэтъ.

журдень. Ахъ да! я очень люблю менуэтъ... Прекрасный танецъ! Говорятъ его все при дворѣ танцуютъ. Я готовъ!..

танцовальный учитель. Извольте надѣть шляпу (*Журдень надѣваетъ шляпу сверхъ колпака*) Разъ, два! (*Беретъ его за руки и, напѣвая менуэтъ, заставляетъ его танцевать*) Тралала, разъ два! Наблюдайте кадансъ! Трала! Тралалала. Вытяните ногу... Не шевелите плечами... Тралала! Шоссе! ассамбле! Выворачивайте ноги!.. Не опускайтесь на пятки...

журдень. Уфъ...

танцовальный учитель. Прекрасно! Теперь дальше.

журдень. Нѣтъ, ужъ на сегодня будетъ. Мнѣ некогда. Выучите-ка меня поскорѣе, какъ надобно кланяться маркизѣ. Я скоро буду кланяться одной маркизѣ.

танцовальный учитель. Маркизѣ?

журдень. Да, маркизѣ Дорименъ.

танцовальный учитель. Извольте замѣчать. Шагъ назадъ... Отдвинуть ногу въ правую сторону и поклониться, три шага впередъ и поклонъ, шагъ въ лѣво и поклонъ. (*Дѣлаетъ все это, Журдень ходитъ по его слѣдамъ и повторяетъ.*)

ЯВЛЕНИЕ III.

Лакей, потомъ Фехтовальный учитель.

лакей. Фехтовальный учитель пришолъ.

журдень. А! Позови его! Я васъ прошу остаться и посмотреть, какъ я фехтую.

учитель танцовальный и учитель музыки. Съ большимъ удовольствіемъ.

фехтовальный учитель (*входитъ съ двумя рапирами*). Я къ вашимъ услугамъ—съ. Извольте взять рапиру! Сдѣлайте реверансъ. *En garde!*.. Тѣло прямо, опуститесь на лѣвую ногу, руку вверхъ. Кончикъ шпаги на—равнѣ съ вашимъ плечомъ. Голову прямо (*Журдень дѣлаетъ все это*). Вы падайте и не тащите ногу! Сдѣлай-

картъ, покажите тьерсъ... Разъ, два!.. Отпарпруйте картъ. En garde!.. скорѣе, en garde!.. *(колетъ его)*

журдень. Оii! oii!

танцовальный учитель. Ахъ, какъ вы прекрасно владѣете шпагою.

фехтовальный учитель. Все искусство фехтованія состоитъ въ томъ, чтобы отклонить шпагу противника отъ прямой линіи и не допустить до себя дотронуться. Для этого нужно только небольшое движеніе кисти руки, въ-право или въ-лѣво.

журдень. Стало-быть и, не имѣя никакого расположенія къ храбрости, можно всегда убить своего противника.

фехтовальный учитель. Непремѣнно. Вы изъ этого можете заключить, какъ важно мое искусство, и какъ все остальные искусства, и даже науки ничто въ сравненіи съ фехтованіемъ.

танцовальный учитель. Позвольте вамъ однакоже замѣтить, что танцы...

учитель музыки. Не забудьте между-прочимъ, что музыка...

фехтовальный учитель. Танцы!.. Музыка!.. Все это такіе пустяки, о которыхъ не стоить и говорить...

учитель музыки. Сами вы не стоите того, чтобъ объ васъ говорить.

танцовальный учитель. Каковъ! Какъ онъ важничаетъ тѣмъ, что умѣетъ владѣть своею шпажонкой.

фехтовальный учитель. Вы, вѣрно, сами принадлежите къ числу пѣвуповъ и скомороховъ, что такъ горячо за нихъ вступаетесь. Я васъ заставлю танцовать и пѣть подь мою музыку.

журдень. Чтò вы, чтò вы, господа! Не спорьте съ нимъ! въд онъ какъ-разъ убьетъ васъ разными манерами — картомъ и тьерсомъ.

учитель музыки. Я его отдѣлаю безъ всякихъ картовъ и тьерсовъ.

журдень. Господинъ учитель музыки!

танцовальный учитель. Я покажу ему!

журдень. Господинъ учитель танцованія!

фехтовальный учитель. Я васъ проучу!

журдень. Господинъ учитель фехтованія!

(Всѣ влиять кричатъ и шумятъ. Журдень старается разнять ихъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Учитель философін *(входитъ.)*

журдень. Ахъ! господинъ философъ! Вы пришли очень-кста-

ти. Помогите имъ помирить этихъ господъ. Они изъ себя выходятъ.

учитель философии. Чтò же такое случилось!

журдень. Да они спорятъ о томъ, какое искусство выше, танцванье, музыка или фехтованье.

учитель философии. Какъ не стыдно, господа, прибѣгать къ подобнымъ неприличнымъ докозательствамъ. Развѣ вы не читали трактата Сенеки о гнѣвѣ. Чтò-же можетъ быть постыднѣ этой страсти, которая изъ человѣка дѣлаетъ лютаго звѣря? Развѣ разумъ нашъ не долженъ укрощать сильныхъ движеній пашей души?

танцовальный учитель. Помилуйте! Онъ оскорбилъ насъ, увидявши искусства, которыя мы преподаемъ.

учитель философии. Благоразумный человѣкъ долженъ пренебрегать всѣми оскорбленіями, и отвѣчать на нихъ хладнокровіемъ и терпѣніемъ.

фехтовальный учитель. Они смѣютъ сравнивать себя со мною.

учитель философии. Люди должны отличаться только добродѣтелями и мудростью.

фехтовальный учитель. Но, наука фехтованія...

учитель философии. Наука? Какая это наука?.. Развѣ можно называть это наукой? Вы спорите о такихъ пустякахъ...

танцовальный учитель. Пустяки? Танцы пустяки?

учитель музыки. Музыка пустяки?

фехтовальный учитель. Фехтованіе пустяки?

танцовальный учитель. Я вамъ скажу, что если есть на свѣтѣ пустяки, такъ это ваша философія.

учитель философии. Философія пустяки?.. Да знаете-ли, что ваши ничтожныя ремесла...

фехтовальный учитель. Ничтожныя! Да я васъ такъ попотчую моею рапирою, что вы узнаете, ничтожна ли она?

учитель философии. Попробуй-ка! Я тебя и безъ рапиры такъ отпотчую.

журдень. Господинъ философъ! Чтò это вы, господа!

учитель музыки. Проучимъ-ка этого учонаго барана!

журдень. Господа! помилуйте, господа!..

(Всѣ вмѣстѣ кричатъ: Неучъ, невѣжда, скоморохъ, болванъ. Философъ платителъ къ дверямъ и убѣгаетъ въ нихъ. Учитель музыки, танцовальный учитель и фехтовальный учитель за нимъ.)

журдень, *(лакемъ)*. Ступайте скорѣе! Разнимите этихъ людей, а то они у меня весь домъ вверхъ дномъ поставятъ *(лакемъ уходитъ.)* Фу! какой горячій народъ... Этакъ они раскричались! И

господинъ философъ тудаже! Какъ это ему нестыдно! Я хорошо сдѣлалъ, что не пошолъ разнимать ихъ. Тутъбы и мнѣ досталось...

ЯВЛЕНИЕ V.

Учитель философии входитъ, поправляя свой парикъ.

учитель философии. Возвратимся теперь къ философии.

журдень. Какъ? послѣ драки?

учитель философии. Это ничего! Истинный философъ умѣетъ получать и отдавать. Въ случаѣ нужды, я отдѣлываю своихъ противниковъ не одними сатирами... Но оставимте все это. Съ чего прикажете начать?

журдень. Разумѣется, съ начала... Съ самаго начала. Мнѣ очень хочется быть учонымъ, и я очень жалѣю, что меня мало сѣкли въ молодости. То-то-бы я былъ учоный!

учитель философии. Да! наука главная вещь въ жизни. *Nam sine doctrina, vita est quasi mortis imago.* Вы, вѣроятно, понимаете по-латыни?

журдень. Да, понимаю, конечно понимаю. Но все-равно, дѣлайте такъ, какъ-будто-бы я ничего не понимаю.

учитель философии. Это значить, что безъ науки жизнь была-бы подобіемъ смерти.

журдень. Совершенно-справедливо. Эта латынь правду говорить. Безъ жизни наука была-бы подобіемъ смерти.

учитель философии. Нѣтъ! нѣтъ! Вы не такъ...

журдень. Ахъ, да! извините, я сбился. Безъ жизни смерть была-бы подобіемъ науки! Вотъ теперь такъ, не правда-ли?

учитель философии. Не совѣмъ. Но латынь въ сторону. Мы ею еще успѣемъ заняться. Имѣете-ли вы какія-нибудь предварительныя познанія въ наукахъ?

журдень. Какъ-же! Я умѣю читать, хоть не совѣмъ бѣгло, и писать, хоть не совѣмъ чотко, но умѣю.

учитель философии. А! Ну такъ мы начнемъ съ логики.

журдень. А что это такое логика?

учитель философии. Логика учитъ насъ разсуждать посредствомъ трехъ способовъ мышленія.

журдень. Какіе-же это три способа?

учитель философии. Первой, второй и третій. Въ первомъ мы составляемъ сужденіе общности, посредствомъ субъекта, объекта и предика; во второмъ — посредствомъ категорій; въ третьемъ —

по логическимъ схемамъ. Barbara, Celarent, Darii, Ferio, Kapa-
lpton...

журдень. Ухъ, какая это трудная наука! Нѣтъ-ли тамъ у васъ чего-нибудь полегче?

учитель философи. Легче всего — нравственная философія.

журдень. Нравственность!.. Нѣтъ, ужъ мы лучше займемся тѣмъ, что не такъ нравственно...

учитель философи. Примемтесь за физику.

журдень. А физика что такое?

учитель философи. Физика объясняетъ свойства тѣлъ въ природѣ и причину всѣхъ явленій, всѣ феномены радугу, кометы, громъ, молнію, дождь, снѣгъ, градъ...

журдень. Ну, какое мнѣ до всего этого дѣло?

учитель философи. Что-же, наконецъ, угодно вамъ знать?

журдень. Одну очень-важную науку, которую я еще плохо знаю — правописаніе.

учитель философи. Правописаніе, то-есть орфографію. Съ удовольствіемъ.

журдень. Потомъ вы выучите меня по календарю, какой день какого святаго и когда бываетъ мѣсяць, и когда нѣтъ.

учитель философи. Очень-хорошо. Мы начнемъ прямо съ философіи правописанія. Чтобы узнать въ точности, что такое правописаніе, надобно узнать сначала свойства буквъ и ихъ произношеніе. Буквы раздѣляются на гласныя, потому-что онѣ гласны, и на согласныя, потому-что онѣ согласны. Гласныхъ пять: А, Е, И, О, У.

журдень. Понимаю.

учитель философи. *А* произносится съ чрезвычайнымъ открытіемъ рта: *А*.

журдень. *А, А*, да?

учитель философи. *Е* произносится сближеніемъ челюстей: *А, Е*.

журдень. *Е, А, Е*. Точно! Скажите! я никогда объ этомъ не думалъ.

учитель философи. *И* произносится раздвиганіемъ рта къ ушамъ. *А, Е, И*.

журдень. *И, А, Е, И*. Правда, правда!.. Удивительная наука!

учитель философи. *О*, сдвигая губы и сдвигая ихъ правую и лѣвую сторону: *О*.

журдень. *О! О! О, А, Е, И, О*. Это точно удивительно.

учитель философи. Замѣйте, что когда мы произносимъ *О*, то отверзтіе рта принимаетъ форму этой-же буквы.

журдень. О... Въ-самомъ-дѣлѣ... О. Да здравствуетъ наука!
учитель философи. У, сжимая губы совершенно и вытягивая ихъ впередъ — У:

журдень. У, У, У. Какъ я радъ, что выучился всему этому. У.
учитель философи. На первый разъ довольно. Ученіе правошисанію требуетъ обдуманности и постепенности. Завтра я растолкую вамъ теорію образованія согласныхъ, а теперь...

журдень. Теперь позвольте мнѣ васъ попросить еще объ одномъ... Я-бы хотѣлъ написать маленькую любовную записочку къ одной знатной особѣ, и попрошу васъ помочь мнѣ въ этомъ. Я хочу эту записку уронить какъ-будто нечаянно къ ея ногамъ. Не правда-ли, это очень-любовко придумано?

учитель философи. О! очень! И вы хотите написать ей въ стихахъ?

журдень. Нѣтъ! нѣтъ! не въ стихахъ.

учитель философи. А! такъ стало-быть въ прозѣ. Хорошо.

журдень. Нѣтъ! нѣтъ! и не въ прозѣ.

учитель философи. Какъ не въ прозѣ? Вѣдь надобно-жъ однако, чтобъ это была проза, если не стихи.

журдень. Отчего-же надобно?

учитель философи. Оттого, что мы можемъ выражать наши мысли только стихами или прозою.

журдень. Только стихами или прозою?.. Ну, а ужъ другимъ манеромъ никакъ нельзя?

учитель философи. Никакъ. Все то, что не стихи — проза, а все то, что не проза — стихи!

журдень. Ну, а я какъ теперь говорю съ вами?

учитель философи. Прозой!

журдень. Прозой..? Такъ это проза, когда я говорю—«Лакей, принеси сапоги!» Это проза»? «Ты скотина!» Это тоже проза?

учитель философи. Проза.

журдень. Вотъ чудо! Болѣе сорока лѣтъ говорю я прозой, и никогда и не думалъ, чтобъ это была проза. Я вамъ очень-благодаренъ, что вы мнѣ сказали это. Теперь я буду знать, что и я тоже говорю прозой. Очень-пріятно! Такъ и записочку надо будетъ написать тоже прозой. Видите-ли, я уже который день думаю все о томъ, что-бы написать въ запискѣ, и придумать... Скажите мнѣ, хорошо-ли будетъ написать такъ: «Прекрасная маркиза! ваши хорошенькіе глазки заставляютъ меня умирать отъ любви.»

учитель философи. Хорошо! Но можно приискать выраженія еще лучше.

журдѣнь. Нѣтъ! нѣтъ! вы ужь оставьте меня написать такъ, какъ я самъ сочинилъ. Скажите только, хорошо—ли это будетъ?

учитель философи. Хорошо, но...

журдѣнь. Очень вамъ благодаренъ. Больше мнѣ ничего не нужно.

учитель философи. И такъ, позвольте мнѣ вамъ откланяться до-завтра.

журдѣнь. Пожалуйста, приходите пораньше!

учитель философи. Непремѣнно! (*Уходитъ*).

журдѣнь. Я поставилъ—таки на своемъ. Самъ сочинилъ, самъ и напишу! Онъ сказалъ хорошо! Каково! И не учившись! О, я увѣренъ, что скоро сравняюсь со всѣми вельможами нашего двора.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Лакей, потомъ портной и мальчикъ его.

лакей. Портной принесъ платье, сударь.

журдѣнь. Наконецъ! Я такъ долго дожидаясь. Зови его сюда!.. (*Портному*) Помилуйте, какъ вы поздно пріѣхали.

портной. Я не могъ кончить его раньше. Двадцать человекъ работали надъ нимъ.

журдѣнь. А! Послушайте, я тоже хотѣлъ вамъ сказать: вы мнѣ прислали такіе узкіе чулки, что я насилу надѣлъ ихъ, и то три петли лопнули.

портной. Они раздадутся.

журдѣнь. Ну, и потомъ башмаки мнѣ очень жмутъ ноги.

портной. Это не можетъ быть.

журдѣнь. Какъ не можетъ быть? Я это чувствую.

портной. Вы ошибаетесь.

журдѣнь. Да какъ ошибаюсь! Вѣдь они на мнѣ надѣты.

портной. Это ничего не значитъ. Я отвѣчаю за то, что они вамъ впору! Это все неправда! Посмотрите-ка лучше, каковъ этотъ кафтанъ! Ручаюсь, что лучше этого вамъ никто не сошьетъ.

журдѣнь. Отчего—же онъ безъ цвѣточковъ? Я васъ просилъ сшить съ цвѣточками.

портной. Люди высшаго общества не носятъ цвѣточковъ, но если вы хотите, я вамъ сдѣлаю ихъ.

журдѣнь. Нѣтъ, нѣтъ не нужно! я только такъ спросилъ. (*Надѣвая*) Что—же, идетъ ко мнѣ?

портной. Еще—бы не идти! Васъ надобно срисовать въ этомъ костюмѣ.

журдѣнь. Вы думаете? Пойду, надѣну парикъ и шляпу и пройдуся по городу.

портной. Всѣ будутъ останавливаться и смотрѣть на васъ.

журдень. Постоите-ка, господнигъ портной, если я не ошибаюсь, то на васъ кафтанъ сшить точно изъ такого-же бархата, какой я вамъ прислалъ для моего параднаго платья!

портной. Да! Миѣ онъ такъ понравился, что я отрѣзалъ и себѣ немного.

журдень. Но однако... миѣ кажется...

портной. Ручаюсь вамъ, что вы въ этомъ платьѣ сведете съ ума всѣхъ дамъ.

журдень. Вы думаете?

мальчикъ. Пожалуйте на водку, ваше сіятельство.

журдень. Чтò такое? Какъ ты меня назвалъ?

мальчикъ. Ваше сіятельство, пожалуйте на водку!

журдень. Какой умченькій мальчикъ!.. Ну, на вотъ тебѣ.

мальчикъ. Покорно благодарю, ваше превосходительство!

журдень. И превосходительство! Ну постой, постой, вотъ тебѣ и еще!.. Пойди миѣ однако, этакъ я ему отдамъ всѣ деньги. (*Уходитъ къ себѣ въ комнату; портной и мальчикъ въ главную дверь.*)

=

ДѢЙСТВІЕ II.

(*Таже декорацил.*)

ЯВЛЕНІЕ I.

Журдень выходитъ изъ своей комнаты, въ шляпѣ и шпагѣ, за нимъ два лакея, потомъ Николета.

журдень (*лакелямъ*). Ступайте за мною! Какъ-можно ближе, и не отставайте ни на шагъ, чтобы всѣ видѣли, что вы за мной идете.

лакеи. Слушаю-съ.

журдень. То-то-же! Постоите! Миѣ нужно отдать кой-какія приказанія Николетѣ. Николета!

Николета (*входитъ*). Что прик... ха, ха, ха, ха!

журдень. Послунай, Николета, я хочу... да чему ты смѣешься?

Николета. Какъ чему? ха, ха, ха!

журдень. Чтò ты нашла смѣшнаго?

Николета. Чтò смѣшнаго? ха, ха, ха! Чтò смѣшнаго?

журдень. Замолишишь-ли ты?

Николета. Я-бы и рада не смѣяться, да вы... ха, ха, ха!

журдень. Чтò-жь я?

Николета. Ха, ха, ха! Такъ смѣшно разряжены! ха, ха, ха!

журдѣнь. Смѣшно!.. Чѣмъ смѣшно? Дура ты! Перестань!

николета. Ха, ха, ха! право не могу! ха, ха, ха!

журдѣнь. Этакая дерзость! Уймешься-ли ты? Я тебя прогону, если ты станешь смѣяться!..

николета. Ну, ну, я не смѣюсь. Чтѣ вамъ нужно?

журдѣнь. Я пойду теперь гулять, а ты должна безъ меня!..

николета. Ха, ха, ха!

журдѣнь. Опять!.. Ты должна безъ меня!..

николета (*падая на стулъ отъ смѣха*). Воля ваша, не могу! ха, ха, ха! хоть убейте! Вы такъ уморительны сегодня! ха, ха, ха!

журдѣнь. Это просто хотъ кого выведетъ изъ терпѣнія. Я хочу ей сказать, чтобъ она хорошенько все прибрала въ домѣ, потому что у меня сегодня будутъ гости, а она смѣется мнѣ въ глаза.

николета. Гости!.. одно это слово приводитъ въ досаду! Гости! Знаете-ли, что мнѣ теперь не до смѣху, что ваши гости всегда дѣлаютъ такой безпорядокъ, что я терпѣть не могу всѣхъ вашихъ гостей. И вачѣмъ собираются они, эти гости?

журдѣнь. Ну вотъ и пошла! Развѣ мнѣ уже нельзя ни съ кѣмъ и знакомиться? Развѣ я никого не долженъ принимать къ себѣ?

николета. По-крайней-мѣръ не тѣхъ лицъ, которыя у васъ бывають.

ЯВЛЕНІЕ II.

Госпожа Журдѣнь.

госпожа журдѣнь. Ахъ, Господи! вотъ новая исторія! Да чтѣ это съ вамъ дѣлалось, любезнѣйшій муженекъ? Чтѣ вы на старости-то лѣтъ съума сошли, чтѣ-ли? Чтѣ это вы на себя навмочили? Или хотите, чтобъ на васъ всѣ люди пальцами показывали?

журдѣнь. Только дуры да дураки могутъ смѣяться надо мною, моя возлюбленная супруга!

госпожа журдѣнь. Право! Стало-быть, кромѣ васъ—всѣ дураки на свѣтѣ, потому что всѣ смѣются надъ вамъ, всѣ.

журдѣнь. А позвольте узнать, чему?

госпожа журдѣнь. Какъ чему? Да всему, чтѣ у васъ дѣлается въ домѣ. Помилуйте! Здѣсь съ самага утра Вавлонъ какой-то. Играють на скрипкахъ, да на лудкахъ, пляшутъ, поють, рубятся да колются. Срамъ да и только!

николета. Да, а подъ вечеръ наберется гостей сюда, сброду всякаго, чуть не съ висьянцы.

журдѣнь. Никоleta! ты слишкомъ-дерзка.

госпожа журдѣнь. Никоleta говоритъ правду. Она гораздо умнѣе васъ. Ну какъ вамъ не стыдно танцовать въ ваши лѣта?

николета. Да, и драться на сичкахъ съ этымъ долговязымъ. Повѣрите-ли, сударыня, если бы и дрались-то еще тихонько, а то ведь они такъ стучать ногами, что я каждую минуту боюсь, чтобъ у насъ въ кухнѣ потолокъ не провалился.

госпожа журдень. Развѣ тапцоваанье поможетъ вамъ, когда у васъ отнимутся ноги?

николета. Ужъ не собираетесь-ли вы убить кого-нибудь?

журдень. Жена моя и служанка—вы объ очень-глупы.

николета. Глупы? Да вы, сударь, своимъ умомъ очень-довольны и съ насъ будете того, что мы знаемъ. А вотъ вы, вѣрно, собираетесь поумнѣть, потому-что взяли еще какого-то философа, чтобъ онъ васъ уму училъ.

госпожа журдень. Ужъ вы-бы, мой любезный муженекъ, началъ опять въ школу ходить съ ребятами: попроспа-бы я тогда, чтобъ васъ тамъ хорошенько высѣкли.

журдень. Вы объ не знаете, что говорите. Мнѣ стыдно видѣть ваше певѣжество. Наука, это такая вещь... Наука, что... ужъ другой пѣтъ такой науки? Знаете-ли вы, па-примѣръ, что вы теперь со мной говорите?

госпожа журдень. Я говорю лѣло.

журдень. Нѣтъ! не то! Чтò па-примѣръ такое я говорю теперь.

николета. Пустяки.

журдень. Вы не понимаете меня. Я не то хочу сказать... Отвѣчайте мнѣ, какъ вы думаете, чѣмъ я теперь говорю съ вами?

госпожа журдень. Какъ чѣмъ?.. языкомъ.

журдень. Языкомъ? пѣтъ не языкомъ, а *прозой!*

госпожа журдень и николета. Прозой?..

журдень. Да, прозой! Вотъ что значить наука! Изъ нея я узналъ, что все то, что не проза—стихи, а все то, что не стихи—проза!.. Вотъ что!

николета. Ну, что-же, вы умнѣе, что-ли отъ этого стали? Какая польза вамъ отъ того, что вы узнали эту прозу, какъ она тамъ называется. Учопые нарочно придумываютъ только названія похитрѣе. То, чѣмъ вы говорите, называется у насъ языкомъ, а они называли прозой—вотъ и все тутъ. Какая-жъ въ этомъ разница?

журдень. О! Господи! Ничего не понимаютъ! Рѣшительно ничего! Ну знаешь-ли ты, па примѣръ, что ты дѣлаешь, когда хочешь сказать У.

николета. Какъ, что дѣлаешь? Говорю У, да и все тутъ?

журдень. Говорю! да какъ говоришь? Скажи-ка У.

НИКОЛЕТА. Ну, У.

ЖУРДЕНЬ. Что ты теперь сдѣлала?

НИКОЛЕТА. Сказала У.

ЖУРДЕНЬ. Такъ, сказала У. Но когда ты говоришь У, что ты дѣлалась?

НИКОЛЕТА. Дѣлаю то, что вы мнѣ приказываєте?

ЖУРДЕНЬ. Фи! какая безтолковая. Когда ты говоришь У, то сжимаешь губы совершенно и вытягиваешь ихъ впередъ... У.

НИКОЛЕТА. Вотъ что? п этому—то вы учитесь?

ГОСПОЖА ЖУРДЕНЬ. Господи! какал галиматя. Да что тебѣ въ этомъ прибьли?

НИКОЛЕТА. Ну не все-ли равно, по учопому-ли *укать* или такъ, какъ я, просто, не учившись! Тоже самое выходитъ.

ЖУРДЕНЬ. Нѣтъ! онъ меня собьютъ совершенно съ толку...

ГОСПОЖА ЖУРДЕНЬ. Вы-бы должны были выпроводить отсюда всю эту сволочь, которая учитъ васъ такимъ пустякамъ.

НИКОЛЕТА. А особливо этого урода съ своими шпильками.

ЖУРДЕНЬ. Тебѣ не нравится фехтованіе? А знаешь-ли ты, какал это великая наука. Возьми-ка, возьми-ка рапиру.

НИКОЛЕТА (*береть ее*). А па что мнѣ она?

ЖУРДЕНЬ. А вотъ увидишь. Я сейчасть покажу тебѣ, что знаю средство никогда не быть убитымъ. Еслибъ вмѣсто тебя, напалъ теперь на меня разбойникъ со шпагой, я-бы не испугался и, поворачивая только руку, вотъ такъ или этакъ, никакъ-бы не позволилъ себя заколотъ. Ну, становись! становись противъ меня! Коли меня! коли, не бойся! Увидишь, что не попадешь ни разу...

НИКОЛЕТА. Какъ не попаду! Что за вздоръ. (*Колетъ нѣсколько разъ Журдена, который напрасно старается отпарировать удары*). Вотъ вамъ! вотъ вамъ! Еще! еще!

ЖУРДЕНЬ (*сгибался и бѣгал отъ нея*). Стой! Ай! погоди! Николета! отстань! сумасшедшая... Довольно! Ой!

НИКОЛЕТА (*остаивалась*). Вы сами сказали, чтобъ я васъ колола.

ЖУРДЕНЬ. Да ты не умѣешь колоть! Ты колешь безъ всякаго толку. Ты должна дожидаться, покамѣстъ я отпарирую твой ударъ.

ГОСПОЖА ЖУРДЕНЬ. Я просто вижу, мой любезнѣйшій муженекъ, что вы сошли съума. И это мпенно съ-тѣхъ-портъ, какъ вздумалъ корчить вельможу?..

ЖУРДЕНЬ. Вельможу? А что жъ, по вашему, мнѣ надобно было походить на какого-нибудь мѣщанина.

госпожа журдень. Да, ужъ всякій мъщанинъ, мнѣ кажется, гораздо-получше этого графа, который у васъ бываетъ чуть не каждый день.

журдень. Вы не знаете сами что говорите. Графъ Дорантъ одинъ изъ первыхъ вельможъ нашего двора. Онъ говоритъ съ королемъ точно такъ-же, какъ я говорю съ вами. И это дѣлаетъ мнѣ честь, если онъ у меня всякій день бываетъ въ домѣ. Онъ такъ ласковъ со мною.

госпожа журдень. Такъ мило занимаетъ у васъ деньгн.

журдень. Называетъ меня своимъ другомъ!

госпожа журдень. Объявляетъ и опиваетъ насъ на славу. Вы для него, кажется, готовы на все, а скажите, что онъ для васъ дѣлаетъ.

журдень. Очень много. Вамъ нельзя и не должно всего знать.

госпожа журдень. Много! кромѣ отдачи долга!

журдень. Онъ далъ мнѣ честное слово дворянина и этого довольно.

госпожа журдень. Какъ? съ васъ довольно слова вмѣсто денегъ?

журдень. Я говорю вамъ, что онъ мнѣ отдастъ ихъ.

госпожа журдень. А я говорю, что не отдастъ. Вотъ кетати и онъ самъ, посмотримъ.

ЯВЛЕНИЕ III.

Дорантъ.

дорантъ (*входъ*). А! мой любезный другъ, господинъ Журдень, какъ вы поживаете?

журдень. Очень-хорошо-съ. Къ вашимъ услугамъ.

дорантъ. А здоровье почтенной госпожи Журдень?..

госпожа журдень. Слава Богу-съ. Ей и хворать-то не отъ чего?

дорантъ. А! да какъ вы прекрасно сегодня одѣты. Поздравляю васъ.

журдень. Въ-самомъ-дѣль?

дорантъ. У насъ и при дворѣ цемногіе такъ хорошо одѣваются.

журдень. Вы шутите?

госпожа журдень (*въ-сторону*). Знаетъ вѣдь чѣмъ подмазать его, разбойникъ!

дорантъ. Еслибъ вы знали, какъ я васъ уважаю. Я еще сегодня-же утромъ говорилъ объ васъ съ королемъ.

журдень. Помилуйте! такая честь! Стою-ли я? (*Женя тихо*). Жена! слушай! Каково!

дорантъ. Надѣньте однако вашу шляпу! Мы не должны между собою церемониться? .

журдень. Помилуйте! мое уваженіе къ вамъ, ваше сіятельство.

дорантъ. Я просилъ уже васъ, въ разговоръ со мною забыть о моемъ званіи и считать меня только вашимъ другомъ.

журдень (*раскланивался*). Много чести-съ! Если вы позволите! (*Надѣваетъ шляпу*).

дорантъ. Кстати! Вѣдь я еще вашъ должникъ!

журдень. Помилуйте, стóятъ-ли вспоминать объ этомъ. (*Женъ*). Слышите, госпожа Журдень?

госпожа журдень. Слышу, слышу, что-то будетъ дальше?

дорантъ. О! я никогда не забываю ни тѣхъ денегъ, которыя даютъ мнѣ въ долгъ, ни тѣхъ людей, которые меня ими ссужаютъ. Я пришелъ именно для того, чтобъ свести наши счеты. Я вамъ долженъ всего посьмнадцать тысячъ ливровъ, не такъ-ли?

журдень. Точно такъ-съ. (*Женъ*). Что-жь твои подозрѣнія, а?

госпожа журдень. Положемъ конца.

дорантъ. Восьмнадцать тысячъ, да двѣ, которыя я попрошу у васъ въ займы сегодня, составятъ ровно двадцать тысячъ ливровъ. Я возвращу ихъ вамъ въ самомъ скоромъ времени.

журдень. Помилуйте! я не сомнѣваюсь?..

госпожа журдень (*ему тихо*). Что, получимъ? Сіятельвѣй-то мошенникъ просто водить васъ за носъ.

журдень. Тсъ? что ты... Съ-ума сошла.

дорантъ. Если вамъ трудно исполнить мою просьбу, то я займу у другаго...

журдень. О, какъ можно! напротивъ!.. Ни сколько...

дорантъ. У меня есть много друзей, которые съ удовольствіемъ ссудятъ меня этой ничтожною суммою. Я думалъ, что вы обидитесь, если я обращусь къ кому-нибудь другому, а не къ вамъ.

журдень. Конечно! Вы мнѣ дѣлаете очень-много чести. Я сейчасъ-же доставлю вамъ...

госпожа журдень (*ему тихо*). Какъ, вы таки и еще ему даете денегъ?

журдень. Нельзя-же отказать человѣку, которіи сегодня говорилъ обо мнѣ самому королю. (*Уходитъ*).

госпожа журдень. Онъ, просто, погибшій человѣкъ, мой муженекъ.

дорантъ. Вы, мнѣ кажется, сегодня не совсѣмъ въ духъ, госпожа Журдень?

госпожа журдень. Надуешься по неволѣ, видя все, что здѣсь дѣлается.

дорантъ. Я не вижу вашей прекрасной дочери?

госпожа журдень. Съ чего-же вы взяли, батюшка, что я вамъ стану се на-показъ выводить?

дорантъ. Я хотѣлъ только узнать изъ учтливости, какъ ея здоровье?

госпожа журдень. А вамъ-то что до него? Докторъ вы, что-ли?

дорантъ. Я не знаю, чѣмъ заслужилъ я ваше нерасположеніе...

Но если я могу вамъ въ чемъ-нибудь быть полезенъ...

госпожа журдень. Да за кого вы меня, сударь мой, принимаете. Чтобъ я стала услуги принимать отъ посторонняго челоуька? А мужъ-то мой у меня на что, батюшка. Съ меня и его довольно! Что вы ко мнѣ-то пристааете?

дорантъ (*отходя въ сторону*). Ну! съ ней не сговоришь?

журдень (*выходя съ деньгами*). Вотъ, тутъ ровно двѣ тысячи ливровъ.

дорантъ. Я вамъ очень-благодаренъ, мой добрый другъ, и надѣюсь, что вы сами въ нуждѣ ни къ кому, кромѣ меня, не прибѣгнете.

журдень. Такая честь...

дорантъ, (*ему тихо*). Ваша прекрасная маркиза, какъ я желалъ вамъ, согласилась наконецъ у васъ позавтракать и принять отъ васъ подарокъ.

журдень. Отойдите, пожалуйста, немного подальше.

дорантъ. Она приняла наконецъ драгоценный перстень и не спимаетъ его ни на минуту. Я далъ ей почувствовать цѣнность такого подарка и всю силу вашей любви.

журдень. О! я не знаю, какъ васъ благодарить. Вы такъ обо мнѣ заботитесь.

дорантъ. Я сдѣлалъ для васъ то, что дѣлается для друга. Уступилъ вамъ маркизу, когда узналъ, что она вамъ поправилась.

госпожа журдень (*Николетт*). О чемъ они тамъ шепчутся?..

николетта. Богъ вѣсть, сударыня. Можетъ-быть, и этотъ графъ тоже чему-нибудь учитъ барина.

дорантъ. Женщины любятъ подарки, и вы поступаете прекрасно. Ваши частыя серенады, всегдашніе букеты, этотъ блистательный фейерверкъ, который вы дали ей недавно, все это, какъ мнѣ кажется, очень расположило ее въ вашу пользу.

журдень. О, какъ я чрезмерно счастлива!

дорантъ. Она будетъ сюда черезъ нѣсколько часовъ.

журдень. Такъ я какъ-нибудь устрою, чтобъ жена моя ушла обѣдать къ своей сестрѣ и осталась у ней весь вечеръ... я ужъ заказалъ превосходный завтракъ.

дорантъ. Прекрасно, супруга ваша разумеется тутъ будетъ лишняя...

журдень. Тсъ... Онъ кажется пасъ подслушиваютъ. Проидемте ко мнѣ въ кабинетъ, ваше сіятельство.

дорантъ. Съ удовольствіемъ. (*Уходитъ*).

николета. Ну! не быть тутъ доброму. Они что-то очень долго сговаривались.

госпожа журдень. И при мнѣ? это ужъ черезъ-чуръ обидно. Но я вѣ-просакъ не дамся, и буду вотъ-какъ смотрѣть за мопмъ му-жепкомъ, ни на шагъ отъ него не отстану.

николета. И прекрасно сдѣлаете. Дай только мужьямъ потачку, такъ они совсѣмъ отъ рукъ отобыются.

госпожа журдень. Что Клеонтъ еще не былъ сегодня?

николета. Нѣтъ, сударыня.

госпожа журдень. Не правда-ли, какой прекраснѣй молодой чело-вѣкъ. И какъ я хорошо сдѣлала, что согласилась отдать за него Люсплу.

николета. Да вотъ еще господинъ Журдень-то на это не согла-сился.

госпожа журдень. Мы его уломаемъ. Сходи отъ меня къ Клеон-ту и скажи ему, чтобъ онъ пришелъ сейчасъ-же. Мы вмѣстѣ пр-ступимъ къ мужу и опъ, радъ или не радъ, а должепъ согласиться, отдать за Клеонта нашу дочь. (*Уходитъ*).

николета. Слушаю-сь, я этому очень рада, тѣмъ больше, что Жакъ, слуга Клеонта, очень-видный мужчина (*идетъ оз дверь и сталкивается съ Клеонтомъ и Жакомъ*). Ахъ, Боже мой, да вотъ и опъ сами—легки на поминѣ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Клеонтъ и Жакъ (*входитъ*).

николета. Я очепь-рада, что вы пришли сами. А меня только-что послали къ вамъ сказать..

клеонтъ. Оставь меня, обманщица. Я не хочу ничего слышать, если ты прислана отъ той, которую я ненавижу.

николета. Чтò съ вами сдѣлалось?

клеонтъ. Оставь меня, говорю я, и скажи своей коварной госпо-жѣ, что между-вами все кончено.

николета. Да расскажете-ли вы мнѣ наконецъ, что такое случи-лось? Ну, скажи хоть ты, мой милый Жакъ.

жакъ. Милый Жакъ? Оставь меня, сюріонъ! И не смѣй горить со мною.

николета Какъ, и ты тоже?

жакъ. Оставь меня, говорю я, и скажи... сама-себя, что между нами все кончено?

николета. Просто, вы оба бѣлены объѣлись. Пойду скажу ба-рышнямъ, что случилось съ нашими женишками. (*Уходитъ*).

клеонтъ. Я не могу еще придти въ себя!

жакъ. И я тоже!

клеонтъ. Поступить со мною такимъ образомъ? Это ужасно!

жакъ. И со мною... ужасно!..

клеонтъ. Я люблю ее больше всего на свѣтъ, думаю только объ ней, живу только для нея... Два дня я не вижу ее, встречаюсь съ нею на третій, спѣшу выразить ей мой восторгъ, мою радость, а что-же? Отъ меня отворачиваются, не оглячаютъ на мой поклонъ, проходятъ мимо, какъ-будто не замѣтили меня, какъ-будто никогда не знали меня.

жакъ. И меня тоже!

клеонтъ. Можеть-ли кто-нибудь быть коварнѣ Люсиллы?

жакъ. И Николеты, прибавьте, пожалуйста.

клеонтъ. Послѣ всѣхъ моихъ пожертвованій услугъ, которыя я вездѣ ей оказывалъ—на прогулкахъ, на вечерахъ, у нея въ домѣ!..

жакъ. Послѣ всѣхъ моихъ пожертвованій, услугъ, которыя я вездѣ ей оказывалъ: на купнѣ... въ погребу, въ лакейской.

клеонтъ. Послѣ столькихъ слезъ, которыя она заставляла меня проливать.

жакъ. Послѣ всѣхъ ведеръ воды, которыя она заставляла меня таскать изъ колодца.

клеонтъ. За весь огонь страсти, пылавшей въ моемъ сердцѣ.

жакъ. За весь жаръ отъ очага, на которомъ я варилъ за нее кушанье.

клеонтъ. И вдругъ! отворотиться при встрѣчѣ со мною!

жакъ. Обернуться ко мнѣ спиною!

клеонтъ. Жакъ! съ-этихъ—поръ не смѣи мнѣ говорить про насъ ни слова!

жакъ. Слушаю-съ!

клеонтъ. Не смѣи защищать ее!

жакъ. Слушаю-съ!

клеонтъ. Я ненавижу ее!

жакъ. Слушаю-съ!

клеонтъ. И потомъ, любовь ослѣпила меня! Въ ней рѣшительно нѣтъ ничего хорошаго!

жакъ. Рѣшительно ничего! Руки красныя... толста, какъ бочка... говоритъ, какъ драгунъ.

клеонтъ. Что ты врешь?

жакъ. Я говорю про свою Николету.

клеонтъ. О! какое мнѣ дѣло! я говорю про мою Люсиллу.

жакъ. Да и она тоже рѣшительно никуда не годится! Во-первыхъ, у нея глаза ни черные, ни голубые.

клеонтъ. О! какое дѣло! Они такъ милы, такъ выразительны. Въ нихъ такъ много огня и души.

жакъ. Она мала ростомъ!

клеонтъ. Но за то какъ хорошо сложена, какъ стройна и роскошна!

жакъ. Лицо безъ всякаго выраженія!..

клеонтъ. О! каждая черта въ немъ дышетъ любовью и чувствомъ.

жакъ. Голосъ ея рязокъ и невзвученъ.

клеонтъ. Онъ льется мнѣ прямо въ душу, заставляетъ меня дрожать когда я его услышу. Въ немъ есть какое то особенное магическое свойство.

жакъ. Но она не умѣетъ ни о чомъ говорить, необразованна, глупа!..

клеонтъ. Она умѣетъ придать вѣсь и значеніе самому обыкновенному слову; самый ничтожный разговоръ ея дышетъ непритворной веселостью и остроуміемъ. Она невыразимо мила въ простодушныхъ вопросахъ. А умъ... О! къ чему женщинѣ умъ, когда Богъ ей далъ сердце?..

жакъ. Ну, я теперь вижу, что вы ее терпѣть не можете. Этакъ вы ее бѣдную осмѣяли! Ужасъ да и только.

клеонтъ. Не думай Жакъ, чтобы я показалъ ей, что до-сихъ-поръ еще люблю ее. Чѣмъ дороже она для моего сердца, чѣмъ труднѣе будетъ вырвать изъ него и память о невѣрной, тѣмъ мщение мое будетъ отраднѣе и сильнѣе.

жакъ. Вотъ и наши измѣнницы.

ЯВЛЕНІЕ V.

Люсилла и Николета.

николета. Я говорю вамъ, что они на насъ и смотрѣть не хотятъ.

люсилла. О, это не можетъ быть, Николета! Я слишкомъ-хорошо знаю Клеонта. Вотъ онъ!

клеонтъ. Я не стану даже отвѣчать ей!..

люсилла. Клеонтъ? это вы? какъ я рада! Скажите, что съ вами?

николета. Что съ тобою, мой милый Жакъ?

люсила. Отчего вы такъ печальны?

николета. Что ты сдѣлалъ такую кислою рожицу?

люсила. За что вы на меня сердитесь?

николета. За что ты на меня дуешься?

люсила. Вы не хотите говорить со мной, Клеонтъ?

николета. Объяснѣлъ ты что-ли Жакъ?

люсила. Не сегодняшняя-ли наша встрѣча заставляетъ васъ поступать со мною такъ дурно и несправедливо.

николета. Уже и ты не оттого-же-ли такъ пѣтушишься?

клеонтъ. А! такъ вы догадались наконецъ, сударыня, что такъ не поступаютъ съ тѣми, кого любятъ? Вы хотѣли этимъ поступкамъ дать мнѣ знать, что все между нами кончено. Я понялъ васъ и постараюсь исполнить ваше желаніе.

люсила. Такъ вотъ изъ за-чего произошло все это? Какъ вы будете раскаляться въ вашихъ словахъ, когда узнаете причину моего поступка.

клеонтъ. Я не хочу ничего слышать!

николета. Я расскажу тебѣ, мой котеночекъ, въ чемъ дѣло было.

жакъ. Я не хочу ничего слышать!

люсила. Узнайте-же, что...

клеонтъ. Я сказалъ ужъ вамъ, что не хочу ничего знать!..

николета. Да послушай-же ты наконецъ.

жакъ. Ничего не хочу слышать.

люсила. Клеонтъ!

клеонтъ. Оставьте меня!

николета. Жакъ!

жакъ. Отвяжись, пожалуйста!..

люсила. Выслушайте меня!

клеонтъ. Нѣтъ!

николета. Да послушай.

жакъ. Не хочу. *(Переходитъ на другую сторону, женщины ихъ преслѣдуютъ.)*

люсила. *(останавливаясь.)* Впрочемъ, если вы не хотите слушать моихъ оправданій, то можете дѣлать что вамъ угодно. Я сама не скажу больше ни слова!

николета. Дура я, что ухаживаю за тобою. Можешь думать все, что тебѣ угодно.

клеонтъ. Любопытно послушать, что вы скажете, чтобы оправдать себя?

жакъ. Ну-ка докажи, что ты ни въ чемъ не виновата.

люсила. Вы не хотѣли слушать меня, теперь и я не хочу говорить вамъ.

НИКОЛЕТА. Ты что-то все давеча отмалчивался. Теперь и я буду дѣлать тоже.

КЛЕОНТЬ. Но если я прошу васъ объ этомъ.

ЖАКЪ. Если я тебя за это ручкой сдѣлаю.

ЛЮСИЛА. Я не скажу ни слова.

НИКОЛЕТА. Я буду пѣма, какъ рыба.

КЛЕОНТЬ. Люсила!

ЖАВЪ. Нпколета!

ЛЮСИЛА. Оставьте меня!

НИКОЛЕТА. Отвяжись отъ меня!..

КЛЕОНТЬ. Я прошу у васъ прощенія...

ЖАКЪ. Я вповать переаъ тобою.

ЛЮСИЛА. Я ничего не хочу слышать.

НИКОЛЕТА. Не трудись понапрасну.

КЛЕОНТЬ. Умоляю васъ!

ЖАКЪ. Сжался надо мною.

ЛЮСИЛА. Нѣтъ!

НИКОЛЕТА. Ни за что на свѣтъ! *(Переходятъ на другой конецъ сцены, мужчины ихъ преслѣдуютъ.)*

КЛЕОНТЬ. О! въ такомъ случаѣ, если вы не хотите простить меня, все кончено! вы видите меня въ послѣдній разъ! Я не переживу вашей холодности. Я умру, любя васъ.

ЖАКЪ. И я тоже! *(Хотятъ уйти.)*

ЛЮСИЛА. Клеонтъ!

НИКОЛЕТА. Жакъ! *(Они останавливаются.)*

ЛЮСИЛА. Куда вы?

НИКОЛЕТА. Куда ты?

КЛЕОНТЬ. Я иду—умереть!

ЖАКЪ. Мы идемъ—умереть!

ЛЮСИЛА. Вы хотите умереть, Клеонтъ?

НИКОЛЕТА. Ты хочешь на тотъ свѣтъ отправиться?

КЛЕОНТЬ. Да! потому-что вы этого хотите.

ЖАКЪ. Ты сама хочешь этого!

ЛЮСИЛА. Я?.. Какъ вы несправедливы, Клеонтъ!..

НИКОЛЕТА. Съ чего ты взяла это, жизнь моя?

КЛЕОНТЬ. Но вы не хотите простить меня?

ЛЮСИЛА. Вы сами виноваты, Клеонтъ. Какъ можно такъ подозрѣвать меня и потомъ еще не слушать моихъ оправданій. Все дѣло объяснилось-бы очень-просто, еслибы вы дали мнѣ сказать хоть одно слово. Развѣ вы не видѣли, что сегодня утромъ я шла съ моею старою тетушкой, которая запрещаетъ мнѣ даже смотрѣть на мужчину, считая это величайшимъ грѣхомъ.

клеонтъ. Это правда, и я... О, Люсила! простите-ли вы меня? жакъ. Николета! душа мол! Бѣй меня по щечкамъ! но не сердись на меня. (*Становятся на колѣна.*)

люсила. Вы-бы стоили того, чтобы васъ порялочно помучить, но я васъ прощаю.

николета. Надобно было-бы тебя за это хорошенько попотчивать, ну да ужъ такъ и быть! Цѣлуй ручку!

клеонтъ. О! какъ я счастливъ!

жакъ. Богиня моя!..

ЯВЛЕНИЕ VI.

ГОСПОЖА ЖУРДЕНЬ, ПОТОМЪ ГОСПОДИНЪ ЖУРДЕНЬ.

госпожа журдень. Вы здѣсь, Клеонтъ? Я очень-рада: мой мужъ идетъ за мною, — теперь самое удобное время. Вы можете попросить у него руку Люсилы.

клеонтъ. Ахъ, сударыня, я не знаю, какъ благодарить васъ за вашу доброту, но не смѣю надѣяться...

журдень (*входя.*) А! у меня есть гости, очень-пріятно. Господинъ Клеонтъ, всегда радъ васъ видѣть. У меня сей-часъ былъ другъ мой графъ Дорантъ, мы съ нимъ... большіе друзья. Какъ ваше здоровье?

клеонтъ. Благодарю васъ, господинъ Журдень, и прошу извинить меня, если я прямо и откровенно объясню вамъ цѣль моего посѣщенія. Я давно люблю дочь вашу, любимъ ею взаимно и, съ согласія вашей супруги, обращаюсь къ вамъ съ просьбою, отдать мнѣ руку вашей прекрасной дочери.

журдень. Прежде, чѣмъ я дамъ отвѣтъ на ваше предложеніе, котораго, признаюсь вамъ, я никогда не ожидалъ, потрудитесь отвѣчать на мой вопросъ—дворянинъ-ли вы?

клеонтъ. Въ нашъ вѣкъ есть множество людей, которые безъ стыда присвоиваютъ себѣ названіе дворянина, потому-что въ этомъ самозванствѣ уличить довольно трудно. Но я никогда не приму на себя того, что не принадлежитъ мнѣ. Отецъ мой былъ честный мѣщанинъ, и я, хотя служилъ въ военной службѣ и имѣю достаточное состояніе, остался тѣмъ-же, чѣмъ былъ мой отецъ.

журдень. Вы благородный человекъ. Вотъ вамъ рука моя, но дочери моей я не могу вамъ отдать.

клеонтъ. Но почему-же?

журдень. Потому-что вы не дворянинъ.

госпожа журдень. Что вы тамъ бредите о дворянствѣ! А мы-то съ

вами отъ французскихъ королей что-ли происходятъ? Да развѣ мать моя не содержала магазина? развѣ отецъ вашъ не торговалъ быками? журдень. Знаю! все знаю! Пожалуста замолчите, а дочь—моя все таки будетъ за дворяниномъ.

клеонтъ. Я ничего не смѣю говорить въ защиту себя и своего званія, но никогда не соглашусь промѣнять моего честнаго имени мѣщанина на графскіе титулы многихъ изъ нашихъ дворянъ.

николета. И конечно! Человѣкъ, который почитаетъ своего отца и мать свою никогда не будетъ стыдиться званія, въ которомъ они родились...

жудрдень. Знаю! все знаю! а дочь моя все-таки будетъ за дворяниномъ.

люсила. Батюшка! Не дѣлайте меня несчастною!

клеонтъ. Я такъ люблю дочь вашу!

госпожа журдень. Господинъ Клеонтъ такой прекрасной человѣкъ.

николета. Почтище вашихъ общипанныхъ дворянчиковъ.

жудрдень. Знаю! все знаю! а дочь моя все-таки будетъ за дворяниномъ.

госпожа журдень. Ну такъ я же не хочу этого! Я этого не позволю! Я не хочу, чтобы надъ моею дочерью смѣялся весь нашъ кварталъ, чтобы онъ говорилъ объ ней: «Смотрите, вотъ дочь старой Журдень; она и важна, и маркиза, и въ перьяхъ, и въ брилліантахъ, а мать ея продавала сукновъ улицъ Сентъ-Оноре». Я хочу такого зятя, который не стыдился-бы называть меня своею матерью, которому-бы я могла сказать безъ церемоніи: Садитесь-ка сюда, добрый зятюшка, да потолкуйте со старухой!

журдень. Вы мнѣ жалки съ вашими мѣщанскими понятіями. Дворянство — такая вещь, которая выше всего на свѣтѣ. Дочь моя будетъ маркизой, а если вы мнѣ еще станете противорѣчить — я съѣлаю ее герцогиней (*Уходитъ.*)

госпожа журдень. Просто онъ съ-ума сошелъ на старости лѣтъ. Но не отчаявайтесь, Клеонтъ. Мы найдемъ средство уломать моего муженька. Я пойду за нимъ, а ты, Люсила, ступай въ свою комнату и не плачь такъ, милое дитя мое.

люсила. Клеонтъ!

клеонтъ, (*бросаясь къ ней.*) Люсила!

люсила. Если батюшка не выдастъ меня за васъ, я ни за кого не выйду за-мужъ. (*Уходитъ.*)

жакъ. Ну, вотъ далеко ушли вы съ вашей деликатностью.

клеонтъ. Ты хочешь, чтобы я унижилъ себя въ ея глазахъ.

жакъ. Но развѣ вы не видите, что это, просто, сумасшедшій человѣкъ? развѣ можно позволить ему дѣлать подобныя глупости?

клеонть. Ты правъ, но я никакъ не думалъ, что нужно быть дворяниномъ, чтобы съязвить зятемъ господина Журденя.

жакъ. Постойте! знаете-ли что? Мнѣ пришла въ голову удивительная мысль... Можно сыграть прекрасную комедію съ этимъ чулакомъ.

клеонть. Комедію?

жакъ. Да! ваши друзья помогутъ намъ. Мы посмѣемся надъ Журденемъ и отдадимъ вамъ Люсилу.

клеонть. Но объясни мнѣ...

жакъ. Пойдемте скорѣе облудать хдрошенько нашъ плапъ. Я вамъ все разсажу дорогою. (*Уходитъ*)

==

ДѢЙСТВІЕ III.

(*Таже декорація.*)

ЯВЛЕНІЕ I.

журденъ (*За нимъ слуги вносятъ столъ и ставятъ его въ глубинѣ.*)

журденъ. Поставьте покамѣсть подальше, и ждите моихъ приказаній. (*Слуги уходятъ.*) Я объѣзжалъ все какъ нельзя лучше. Прекрасная маркиза будетъ сію минуту. Я успѣлъ уговорить жену мою, пона отправилась объѣзжать къ своей сестрѣ и останется у нея до вечера, а я буду завтракать съ графомъ и маркизою! Каково!.. О! что можетъ быть лучше вельможи и дворянина! Я-бы теперь далъ отрубить себѣ два пальца, лишь-бы только съязвить маркизомъ!

ЯВЛЕНІЕ II.

СЛУГА, ПОТОМЪ ДОРАНТЬ И ДОРМЕНА.

СЛУГА. Васъ спрашиваютъ графъ съ какой-то дамою!..

журденъ. Графъ... съ дамою!.. Боже мой!.. Эго они!.. Сердце у меня такъ и хочетъ выскочить!.. Не знаю, что со мною дѣлается... Все-ли у меня готово?.. Пойти взглянуть, оправиться, приготовить!.. Скажи, что баринъ будетъ сей-часъ и проситъ подождать. (*Убѣгаетъ.*)

СЛУГА (*Доранту*). Баринъ просилъ васъ подождать и сказать, что сей-часъ будетъ. (*Уходитъ*)

дорантъ. Подождать. Эго очень-учтиво.

Доримена. Я, право, не знаю, Дорантъ, хорошо-ли я сдѣлала, что приняла ваше приглашеніе.

Дорантъ. Познуйте, милая Доримена, чтѣ-жъ вы нашла въ немъ неприличнаго? Вы вдова, ни отъ кого не зависите, ждете только конца траура по вашей теткѣ, чтобы выдти за меня замужъ. Я хочу угостить васъ, не смѣю звать къ себѣ, выбираю для этого домъ моего пріятеля, мимоходомъ сказать, большаго чудака, но чловѣка семейнаго. Мы будемъ завтракать втроемъ, потому-что я пригласилъ и хозяйина, чтобы не подать повода къ злоязычію. Я даже просилъ его говорить, если только его спросятъ, что это онъ давалъ завтракъ и пригласилъ меня и васъ, какъ своихъ знакомыхъ. Вы видите, что тутъ итъ в тѣни неприличнаго.

Дорантъ. Я давно знаю, что вы очень-краснорѣчиво защищаете ваши идеи, но положимъ, что въ вашемъ приглашеніи итъ ничего дурнаго, но завтракъ этотъ, вѣроятно, стоить вамъ большихъ издержекъ. Я и такъ нѣсколько разъ уже выговаривала вамъ за вашу расточительность. Всѣ подарки, которые вы мнѣ дѣлаете, ваши серенады, фейерверки — все это должно стоить дорого. И нынче, этотъ брилліантовый перстень, который вы мнѣ подарили...

Дорантъ. Стоить-ли говорить объ этомъ, милая маркиза? Еслибъ подарки мои могли хоть нѣсколько равняться моей любви, вы были-бы богаче всѣхъ на свѣтѣ. Но вотъ, кажется, и хозяйка дома.

ЯВЛЕНІЕ III.

Журдень.

Журдень (*входитъ и кланяется такъ, какъ его учили танцовальшій учитель, но, сдѣлавши два поклона, подходитъ слишкомъ-близко къ Дорименѣ*). Отступите немножко, сударыня.

Доримена. Отступить?

Журдень. Да-съ, шага на два не болѣе.

Доримена. На два шага? зачѣмъ это?

Журдень. Вы увидите! (*Доримена отступаетъ, Журдень дѣлаетъ еще шагъ впередъ и кланяется*). Это для того, что мнѣ не было мѣста сдѣлать вамъ третій поклонъ.

Доримена (*смыслъ*). О, вы напрасно беспокоились.

Дорантъ. Господниъ Журдень знаетъ, какъ надобно жить въ свѣтѣ, маркиза.

Журдень. Маркиза! Это для меня такая честь, что вы сдѣлали мнѣ честь... удостоить меня честью вашего посѣщенія. Я такъ

счастливъ, что получилъ это неожиданное счастье такимъ счастливымъ случаемъ, такъ случайно изъяснить чувства, которыя я чувствую и, такъ-сказать, ощущаю въ душѣ и сердцѣ питаемое уваженіе...

дорантъ. Довольно, довольно, господинъ Журдень. Маркиза не любитъ комплиментовъ, хотя и отдастъ полную справедливость вашему умънью выражаться. (*Доримень тихо*) Вы видите, что это простой мъщанинъ и очень-добрый малый, но глупъ немножко.

журдень. Онъ, вѣрно, говоритъ ей обо мнѣ.

дорантъ (*Доримень*). Маркиза! рекомендую вамъ одного изъ лучшихъ друзей моихъ.

журдень. Много чести, ваше сіятельство.

дорантъ. Умнаго, образованнаго и свѣтскаго человѣка.

доримена. Я это вижу.

журдень. Помилуйте! Я еще ничего не сдѣлалъ такого, изъ чего-бы можно было заключить что-нибудь такое...

дорантъ. Довольно взглянуть на васъ, чтобы узнать васъ совершенно.

журдень. Много чести. Не смѣю думать, чтобы я могъ расположить васъ къ себѣ заочно, моими под...

дорантъ (*ему тихо*). Тсъ!.. Что это вы! Не говорите ей ни слова о вашихъ подаркахъ, въ-особенности о бриллиантовомъ перстнѣ.

журдень. Отчего-же это?

дорантъ. Это будетъ неучтивость въ высочайшей степени. Женщины любятъ брать, но не любятъ, чтобы имъ напоминали объ этомъ. Это поспоритъ васъ навѣки. Это неприлично дворянину.

журдень. Нѣтъ! нѣтъ! Не скажу ни слова, право, не скажу!.. (*Громко*) Итакъ, сударыня... я льщу себя надеждою, я смѣю обнадеживать себя, что я, т. е. что вы...

дорантъ. Любезный Журдень! Мы, однако, можемъ разговаривать и за столомъ. Прикажете подавать завтракъ.

журдень. Если прикажете! (*Даетъ знакъ, слуги придвигаютъ на аван-сцену столъ.*)

доримена. Какая роскошь, съ какимъ вкусомъ все это убрано! Какъ вамъ не стыдно, Дорантъ, дѣлать для меня такія издержки?

журдень (*кляпясь*). Помилуйте, маркиза! я счастливъ, если могу чѣмъ-нибудь заслужить ваше вниманіе.

дорантъ. Маркиза, прошу садиться. Надѣюсь, что и вы не откажетесь позавтракать съ нами, господинъ Журдень.

журдены. Ни за что на свѣтъ! Я такъ счастливъ, потому-что имѣю счастье... *(Садятся. Лакеи прислуживаются)*

дорантъ. Позвольте предложить вамъ крылышко фазана, маркиза.

доримена. Благодарю васъ.

журдены. Ахъ, какія прелестныя ручки!..

доримена. Вы шутите, господинъ Журдены. Вы, вѣрно, хотите сказать объ этомъ брилліантовомъ перстнѣ.

журдены. Боже меня сохрани, сударыня. Я знаю приличія свѣта, и ни слова не скажу вамъ объ немъ. Это такая малость...

доримена. Нѣтъ! мнѣ онъ очень нравится.

журдены. Вы слишкомъ добры, маркиза... Я не знаю, какъ благодарить васъ...

дорантъ. Господинъ Журдены, потрудитесь налить мнѣ вина.

журдены. Съ большимъ удовольствіемъ!

доримена. Такъ вы находите дурнымъ мой перстень?

журдены. Красота его хозяйки помрачаетъ его сіяніе.

доримена. О, какой комплиментъ!..

дорантъ. Вы еще не знаете господина Журденя, маркиза. То-ли еще онъ въ состояніи сказать!

журдены. Ахъ, еслибы я смѣлъ сказать то, что я чувствую...

доримена. Какъ вы тяжело вздохнул, господинъ Журдены.

журдены. Это потому, сударыня, что вздохъ мой... что слова мои... что ваша красота... Что тамъ за шумъ!..

госпожа журдены *(за сценой)*. Постой, я покажу ему, разбойнику!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Госпожа Журдены.

госпожа журдены. Ага! какая веселая компанія. Наше почтеніе!.. Я вижу, что здѣсь меня не ждали!.. Такъ за этимъ-то, любезный муженекъ мой, вы посылали меня къ моей сестрѣ, чтобы остаться здѣсь лебошничать. Что у васъ сегодня за праздникъ? а? Гостей пазвали, батюшка? Славно! Это честь вамъ дѣлаетъ?..

журдены. Госпожа Журдены! уйметесь-ли вы!

госпожа журдены. Какъ уйметесь?.. Не прикажете-ли мнѣ молчать, глядя на проказы моего муженька? Вотъ на что тратитъ онъ достояніе, нажитое его честнымъ отцомъ. И чтобъ я это позволила, и чтобъ я молчала! Погляжу, кто зажметъ мнѣ ротъ?.. кто?..

доримепа. Скажите пожалуйста, что это за женщина, и что ей нужно?

госпожа журдень. Что мнѣ нужно? Каково! И она еще меня объ этомъ спрашиваетъ? Да знаете-ли вы, сударыня, что я...

дорантъ. Я не понимаю, госпожа Журдень, что съ вами случилось, и изъ чего вы горячитесь? Съ чего вы взяли, что мужъ вашъ расточаетъ свое имѣніе? Завтракъ даю я, а господинъ Журдень уступилъ мнѣ только свои комнаты! вотъ и все... (*Журдену тихо*) Каково я придумаю?..

журдень. Вы, просто, сумасшедшая женщина, госпожа Журдень: приходите кричать Богъ знаетъ съ чего? Вы прежде лучше-бы разсросили. Я самъ здѣсь въ гостяхъ у его сіятельства.

госпожа журдень. Да, рассказываете тамъ! Какже! Не-бойсь я такъ и повѣрила. Я вижу своими глазами и не такъ глупа, какъ вы думаете.

доримепа. Дорантъ! потрудитесь, пожалуйста, объяснить мнѣ, что это за комедія и какую роль должна я играть въ ней?

госпожа журдень. Въ этой комедіи, сударыня, ваша роль не слишкомъ завидная и не всякая женщина согласилась-бы играть ее. Вы сговорились вмѣстѣ съ этимъ господиномъ, чтобъ дурачить моего, и безъ того глупаго, мужа, вы вносите раздоръ въ семейство, позволяете мужу моему влюбляться въ васъ и строить вамъ куры...

доримепа (*вставал*). Это уже слишкомъ. Развѣ вы затѣмъ пригласили меня сюда, Дорантъ, чтобъ слушать обидныя слова этой женщины? Хотя я и не понимаю хорошенько, что все это значить, но не желаю долѣе присутствовать при этой занимательной сценѣ, (*Уходитъ*).

дорантъ (*уходил за нею*). Маркиза!.. Сдѣлайте милость! Выслушайте меня! Я объясню вамъ. (*Уходитъ*).

журдень. Маркиза!.. Ваше сіятельство... Убѣдите ее!.. Просите ее остаться...

госпожа журдень. Постыдитесь! Помните, что вамъ шестой десятокъ и что вы отецъ семейства...

журдень. А! такъ вы достигли своей цѣли! Вы выпали вашимъ поведеніемъ изъ моего дома такихъ важныхъ людей!..

госпожа журдень. Что мнѣ до нихъ за дѣло, до вашихъ важныхъ людей?..

журдень. А то, сударыня, что теперь со мной никто не захочетъ знакомиться, что на меня будутъ пальцами показывать, что я потеряю всю мою карьеру, не буду ни дворяниномъ, ни маркизомъ, ни графомъ...

госпожа журдень. Ну! ну! ну! Кажется, на васъ охотъ находить...

Съ вами теперь нечего толковать... Подожду, покамышть вы образумитесь. (*Уходитъ, слуги убираютъ столъ*).

журдень. Сударыня! вы хорошо съѣзжали, что ушли! Я-бы съ вами съѣзжалъ чортъ знаетъ что такое!.. Это ужасно! И въ какое время нужно было ей явиться, когда я только-что начиналъ разсыпаться въ учтивостяхъ и топкихъ намѣкахъ. Я никогда не былъ такъ остроумецъ!.. и вдругъ... У, это ни на что не похоже!..

ЯВЛЕНІЕ V.

Жакъ (*въ турецкомъ костюмѣ*).

жакъ. Мое вижайшее почтеніе господину Журденю! Вы, какъ кажется, не узнаете меня?

журдень. Нѣтъ-съ.

жакъ. Немудрено. Я пмѣлъ счастье знать васъ, вотъ такимъ. (*Показываетъ рукою отъ полу*).

журдень. Меня?

жакъ. Да-съ! Вы были самымъ хорошенькимъ ребенкомъ и всѣ дамы брали васъ на руки, чтобъ только поцѣловать васъ.

журдень. Поцѣловать меня?..

жакъ. Дасъ-съ. Я былъ лучшимъ другомъ вашего покойнаго батюшки.

журдень. То-есть моего отца.

жакъ. Да-съ. Это былъ настоящій дворянинъ: честный, прямой, умный, благородный.

журдень. Какъ! какъ вы сказали? Повторите! Что онъ былъ такое?

жакъ. Я говорю, что онъ былъ честный, умный и благородный дворянинъ.

журдень. И вы такъ его и знали дворяниномъ?..

жакъ. Какъ-же иначе? Онъ всегда былъ дворяниномъ.

журдень. Какъ? таки рѣшительно всю жизнь дворяниномъ?

жакъ. Всю жизнь дворяниномъ...

журдень. Скажите, пожалуйста! Какіе-же есть скверные люди на свѣтъ!

жакъ. Да, есть скверные люди на свѣтъ.

журдень. Вообразите, что многіе глупцы, не шути, увѣряютъ меня, что помпятъ, какъ отецъ мой былъ купцомъ.

жакъ. Купцомъ! Какая низкая клевета! Онъ никогда не былъ купцомъ... Онъ былъ настоящій дворянинъ, даже больше, чѣмъ дворянинъ. Эту клевету, вѣроятно, основали на добротѣ его души.

Опъ, видитс-ли, былъ очень-услужливый человекъ и зналъ хорошо толкъ въ разныхъ товарахъ; покупалъ ихъ у купцовъ, приносилъ къ себѣ въ домъ и потомъ отъ себя дарилъ своимъ друзьямъ — за деньги. Вотъ и все.

журдень. Я очень-радъ, что познакомился съ вамп. Вы открыли мнѣ глаза. Я вамъ чувствительно за это благодаренъ. Отецъ мой былъ дворянинъ! каково! а я никогда не зналъ этого!.. Но позвольте... Если отецъ мой былъ дворяниномъ, отчего-же я не дворянинъ?

жакъ. Ну, это оттого, что вы можете еще имъ сдѣлаться. Я собственно въдь за этимъ и пришалъ, чтобъ объявить вамъ важную новость, которая сдѣлаетъ васъ вдругъ гораздо выше всякаго дворянина.

журдень. Говорите! говорите, пожалуйста! Я слушаю васъ съ такимъ нетерпѣніемъ...

жакъ. Послѣ того, какъ я познакомился съ вашимъ батюшкой, я поѣхалъ путешествовать по всему свѣту.

журдень. По всему свѣту? Это должно быть далеко отсюда?

жакъ. Очень-далеко? Тамъ познакомился я съ сыномъ турецкаго султана, и мы вмѣстѣ сюда съ нимъ и пришли. Вы, впрочемъ, вѣрно объ этомъ уже слышали.

журдень. Нѣтъ! ничего не слышалъ!

жакъ. Какъ можно! Весь Парижъ только и бредитъ, что сыномъ турецкаго султана. При дворѣ только объ немъ и говорятъ.

журдень. При дворѣ? я слышалъ, слышалъ...

жакъ. Онъ живетъ совершеннымъ царемъ, сыплетъ золото и раздаетъ разныя должности. Вездѣ его принимаютъ, всѣ ему кланяются. И я являюсь къ вамъ по его приказанію, посланникомъ, я у него на службѣ.

журдень. Сынъ турецкаго султана прислалъ васъ ко мнѣ?

жакъ. Да! онъ хочетъ жениться на вашей дочери.

журдень. Сынъ турецкаго султана хочетъ жениться на моей дочери?

жакъ. Онъ призвалъ меня сегодня и сказалъ, разумѣется, на Турецкомъ языкѣ, потому-что онъ другаго не знаетъ. *Не видите-бъ съ дочеру мѣ парижеву мѣ дворяну мѣ Журденя?* Чѣо значитъ: Не выдалъ-ли ты дочери одного парижскаго дворянина Журденя?

журдень. Какъ? Сынъ турецкаго султана сказалъ обо мнѣ: дворянина Журденя.

жакъ. Точно такъ?

журдень. Скажите однако, какъ турецкій-то языкъ похожъ на нашъ!

жакъ. Не очень! Но вы, съ своею проицательностію, тотчасъ замѣтили нѣкоторыл довольно сходныя слова. Вотъ я и отвѣчалъ ему, что видѣлъ. Тогда онъ опять сказалъ мнѣ: *Ага люблючемъ*, что значитъ: ахъ, какъ я влюбленъ въ нее!

журдень. Это значитъ, какъ я влюбленъ въ нее! Какой удивительный языкъ! Я почти все понимаю. *Ага люблючемъ*... Удивительной

жакъ. Это еще ничего. Знаете-ли вы на-примѣръ, что значитъ *Краакикараколпакъ*?

журдень. Нѣтъ! это даже довольно-трудно выговорить.

жакъ. *Краакикараколпакъ*, значитъ—будьте здоровы!

журдень. Скажите! Кто-бъ могъ это думать?..

жакъ. Но это въ-сторону. Сынъ турецкаго султана послалъ меня за тѣмъ, чтобъ просить руки вашей дочери. Но для этого онъ хочетъ возвести васъ сперва въ достоинство *Мамамуши*, чтобъ вельможи не упрекали его за то, что онъ вошелъ въ родство съ человекомъ, пеняющимъ никакого званія.

журдень. Что это за чинъ *Мамамуши*?

жакъ. Да! это особенное достоинство турецкой имперіи, то-же самое, что дворянствъ, графъ и маркизъ, взятыя вмѣстѣ.

журдень. Какъ, я буду и дворянствъ и графъ и маркизъ? и все это въ одномъ *Мамамуши*?

жакъ. Точно такъ. Для этого вамъ нужно будетъ только вступить къ нему въ службу!..

журдень. Разумѣется! О, какое неожиданное счастье!

жакъ. Такъ вы согласны отдать сыну турецкаго султана руку вашей дочери, и приять санъ *Мамамуши*?

журдень. Отъ всего сердца! И теперь-же иду благодарить сына турецкаго султана за его предложеніе.

жакъ. Это неужно, потому-что онъ самъ сейчасъ сюда будетъ.

журдень. Сынъ турецкаго султана самъ будетъ сюда?

жакъ. Онъ былъ заранѣе увѣренъ въ вашемъ желаніи, и явится сюда, чтобъ возвестъ васъ въ достоинство *Мамамуши*.

журдень. Какая досѣдливость!.. Какъ я ему обязанъ! Меня безпокоитъ немощко любовь моей дочери къ одному Клеонту.

жакъ. Какая-же жепщина не согласится промѣнять какого-нибудь Клеонта на сына турецкаго султана? Я увѣренъ, что она только-что увидитъ его, тотчасъ-же согласится выйти за него за-мужъ. Впрочемъ тутъ есть странная игра природы: я знаю Клеонта; онъ немощко походить на сына турецкаго султана, и дочь ваша легко можетъ вообразить себѣ, что выходитъ за Клеонта. Вотъ и сынъ турецкаго султана. Поклонитесь ему поучтивѣе, сложя руки на груди и согнувшись сколько можно. Онъ входитъ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

КЛЕОНТЬ (*въ турецкомъ костюмѣ*), передъ нимъ четыре пажа, за нимъ четверо Турокъ.

КЛЕОНТЬ (*Журденю*). Саламалекумъ борозъ Журдень.

ЖАКЪ. Это значитъ: Привѣствую васъ, благородный Журдень.

ЖУРДЕНЬ. Поблагодарите отъ меня его турецкое высочество за милость, которую онъ мнѣ оказываетъ.

ЖАКЪ. *Глуписсимусъ колпаки согласентибусъ.*

КЛЕОНТЬ. *Благодарентумъ Жакамъ.*

ЖАКЪ. Онъ говоритъ, что желаетъ вамъ имѣть мужество львовъ и мудрость змѣй. Это турецкая учтивость.

ЖУРДЕНЬ. Я не въ сплахъ выразить всю мою признательность, все мое благополучіе, все мое счастье!..

КЛЕОНТЬ (*забывшись*). Какой дуракъ!

ЖУРДЕНЬ. Чтò это такое сказалъ сынъ турецкаго султана?

ЖАКЪ. Онъ сказалъ: *Какадарракъ*. Это значитъ: скажи господину Журденю, что я сейчасъ возведу его въ *Мамамуши*, и что свадьба моя съ его дочерью должна быть сегодня-же.

ЖУРДЕНЬ. Какъ, столько вещей сказалъ онъ однимъ словомъ?

ЖАКЪ. Да! ужъ это такой языкъ, сокращенный. Приготовьтесь-же къ принятію царскаго достоинства *Мамамуши*.

ЖУРДЕНЬ. Чтò-жъ я для этого долженъ дѣлать?

ЖАКЪ. Во-первыхъ не говорить ни слова, а во-вторыхъ дѣлать все, чтò я ни скажу вамъ. Вниманіе и благоговѣніе! церемонія начинается. Становитесь по-серединѣ. (*Подаетъ знакъ, одинъ изъ Турокъ подноситъ широкій турецкій балахонъ и надъпеваетъ имъ Журденя свержъ кафтана, подъ музыку*). Становитесь на колына! Молитесь! (*Журдень становится на колыни. Одинъ изъ Турокъ подаетъ Жаку огромную книгу, которую тотъ кладетъ на спину Журденю и поетъ по ней, съ хоромъ, ударяя иногда по книжкѣ: Га-ба-ла, му-ба-ра ба-ра-ка-ку осла на-ра-ка-ра-ку-на ба-ла-ку ду-ра-ка. Потомъ третій Турокъ подноситъ тюрбанъ, который Жакъ надъпеваетъ на голову Журденю. Четвертый подаетъ Клеонту саблю, которою онъ бьетъ Журденя по спицѣ. Во все это время Жакъ и Турки поютъ: Га-ла-ба, би-ра тпруши! Бу-ра-ба мамамуши!..*

ЖАКЪ. Теперь все кончено! Поздравляю васъ, великій Мамамуши! (*Журдень раскланивается, Турки хоромъ поютъ*):

Газа-ба бира тпруши!

Бура-ба мамамуши!

(*Занавѣсъ опускается*).

ДѢЙСТВІЕ IV.

(Таже декорация).

ЯВЛЕНІЕ I.

Журдѣнь, потомъ госпожа Журдѣнь.

журдѣнь (*выходитъ важно и медленно. Онъ одѣтъ по-турецки, въ огромномъ тюрбанѣ, съ саблею*). И такъ я *Мамамуши*! Каково! И дворянинъ, и графъ, и маркизь, все вмѣстѣ! И какъ неожиданно! А главное — тесть сына турецкаго султана! Воображаю, какъ будутъ все мнѣ завидовать!

госпожа журдѣнь. Господи! Что это такое? Создатель! Что это за фигура? Въ какой это маскарадъ вы собираетесь?.. Помылуите! Что это вы нарядились такой чучелой?

журдѣнь. Скажите пожалуйста, какая дерзость! Можно-ли такъ говорить съ *Мамамуши*?

госпожа журдѣнь. Какое тамъ *мамамуши*! Я васъ спрашиваю, къ чему это вы такъ дурачки нарядились? Что это значить?

журдѣнь. Это-то и значить, что я *Мамамуши*!..

госпожа журдѣнь. *Мамамуши*? что это за зверь *мамамуши*?

журдѣнь. Это я *Мамамуши*, понимаете-ли вы? Это такой чипъ *Мамамуши*. Это значить, что я и дворянинъ, и графъ, и маркизь, все вмѣстѣ. Вотъ что.

госпожа журдѣнь. Ахъ, Господи! Что это еще за новости! Это просто, надо сойти съ-ума.

журдѣнь. Понимаете-ли вы, какъ теперь высоко стоитъ вашъ мужъ? Я въ службѣ усына турецкаго султана, я — *Мамамуши*! Я знаю по-турецки, знаю что такое *кракакикаракамакъ*, *агалюблиземъ*, какъ-бывъ тамъ еще!

госпожа журдѣнь. Что это? что это? На какомъ это тарабарскомъ языкѣ вы говорите? Нѣтъ! это уже, просто изъ рукъ вопль! Да какой это разбойникъ васъ дурачить!

журдѣнь. Жаль, что я не вздумалъ, что значить все то, что они пѣли. (*Поетъ*) *галабамубара, баракакуала*.

госпожа журдѣнь. Ахъ, Боже мой, Боже мой! Теперь я вижу, что онъ рѣшительно помѣшался. (*Плачетъ*) Что теперь будетъ со мной? Ахъ, я бѣдна!

журдѣнь. Имѣйте почтеніе къ *Мамамуши* и не забудьте, что

эта неожиданная честь падаетъ и на васъ. Вы теперь тоже госпожа *Мамануши*. (*Уходитъ*.)

госпожа журдень. Помѣшался! рѣшительно помѣшался! Это ужасно! Кто-то идетъ. Опять давшіе гости. Но я не въ-силахъ даже браниться: такъ убило меня это ужасное происшествіе. Пойду, разузнаю, что тутъ такое сдѣлалось съ моимъ мужемъ. (*Уходитъ*.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Дорантъ и Доримена.

дорантъ. Вы можете войти смѣло, маркиза. Увѣряю васъ, что ничего нѣтъ смѣшнѣе этой исторіи. Трудно даже повѣрить, чтобы человѣкъ былъ глупъ до такой степени. Какъ просилъ меня помочь имъ подурочить этого Журдень и я обѣщалъ, но хотѣлъ вывѣсть съ тѣмъ и вамъ доставить удовольствіе видѣть эту комедію.

доримена. Я согласилась на ваше предложеніе только для того, чтобы доказать вамъ, что не сержусь на васъ за сцену, которую намъ сдѣлала госпожа Журдень; но признаюсь вамъ, мнѣ даже неприятно смотрѣть, когда человека дурачатъ, а онъ и не замѣчаетъ этого.

дорантъ. Это общая наша участь. Мы все такъ доверчивы, особливо, если тѣ, которыя дурачатъ, принадлежатъ къ тому полу, которому мы должны слѣпо вѣрить.

доримена. Я понимаю, что вы хотите этимъ сказать, и если откладывала такъ долго нашу свадьбу, то причиною этому были различныя обстоятельства. Чтобы доказать вамъ однако, что сердце мое не участвовало въ этихъ отговоркахъ — я назначаю свадьбу нашу на будущей недѣль.

дорантъ. О, какъ я счастливъ! Какъ благодарить васъ...

доримена. Это положитъ, между-прочимъ, конецъ всемъ издержкамъ, которыя вы для меня дѣлаете. Въ послѣднее время вы столько растратили денегъ, для того, чтобы дѣлать мнѣ сюрпризы и праздники.

дорантъ. О, теперь и сердце мое и имѣнье принадлежитъ вамъ совершенно.

доримена. И я постараюсь сохранить и то и другое.

дорантъ. Вотъ и нашъ чудакъ. Постарайтесь удержаться отъ смѣха.

ЯВЛЕНИЕ III.

ЖУРДЕНЬ.

дорантъ (кланяясь). Государь мой! Мы пришли засвидѣтельствовать вамъ наше глубокое уваженіе и поздравить васъ съ полученіемъ новаго высокаго званія.

журдень (кланяясь по-турецки). Я желаю вамъ имѣть мудрость львовъ и мужество змѣй.

доримена. Я съ своей стороны поздравляю васъ съ блестящею участію, которая ожидаетъ вашу дочь въ замужствѣ за сыномъ турецкаго султана.

журдень (кланяясь). Я очень-благодаренъ вамъ, маркиза, что вы и послѣ глупой выходки жены моей удостоили посѣтить меня. Это показываетъ, что вы нисколько на меня не сердитесь.

доримена. Я давно уже все позабыла и извиняю поступокъ госпожи Журдень. Онъ очень-повятепъ. Какая-же женщина на ея мѣстѣ не стала-бы ревновать такого мужа, какъ вы? Кто-бы не боялся потерять такое сердце?

журдень. Которое все принадлежитъ вамъ, маркиза.

дорантъ. Величіе и важный санъ, который онъ забираетъ, нисколько не переменяли господина Журдена: онъ все также милъ и любезенъ.

доримена. Это знакъ просвѣщеннаго и благороднаго сердца.

дорантъ. Гдѣ-же его турецкое высочество?.. Мы-бы хотѣли и ему засвидѣтельствовать наше почтеніе.

журдень. Вотъ онъ. Я послалъ уже за дочерью, чтобы объявить ей, что свадьба будетъ сыграна сегодня-же.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Клеонтъ, (въ турецкомъ костюмѣ).

дорантъ (Клеонту). Ваше высочество! Удостоите приять наше глубокое почтеніе и поздравленіе съ предстоящимъ бракомъ: мы близкіе друзья вашего благороднаго тестя.

журдень. Позвольте, позвольте! вѣдь онъ васъ не понимаетъ, что вы ему ни говорите. Онъ знаетъ одинъ турецкій языкъ. Гдѣ же нашъ переводчикъ? Какъ я объясню ему. *Бимъ, бумъ, брамъ, шомъ...* Ничего не понимаетъ. Это графъ... графъ! Это маркиза!.. Друзья мои!.. Нѣтъ, не понимаетъ... А!.. Нашелъ средство!.. (Подводитъ Клеонта и показываетъ на Доримену). Это французскій мама-

муши, а это французская мамамуши. Кажется, теперь очень-ясно... Слава Богу! вотъ и переводчикъ.

ЯВЛЕНИЕ V.

Жакъ, одѣтый Туркомъ.

журдень. Гдѣ-же это вы пропадете? Безъ васъ пѣтъ никакой возможности объясниться съ его высочествомъ. Растолкуйте ему, пожалуйста, что друзья мои, люди знатной и благородной фамиліи, прішли засвидѣтельствовать ему свое почтеніе. Послушайте-ка, что онъ будетъ отвѣчать.

жакъ. *Доранинъ и Доримена согласитибусъ намумъ помога-тенторомъ.*

клеоптъ. *Благодаримумъ за-то всемамъ.*

жакъ. Онъ говоритъ: чтобы дождь мудрости упалъ на пустыни вашего ума.

журдень. Это турецкая учтивость. Удивительный языкъ. Кажется вѣдь уже и перевели, а все ничего не понимаешь.

доримена. Въ-самомъ-дѣль престранный языкъ!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Люсиλλα.

журдень. А! пакопецъ вы явились, сударыня! Неудобно-ли вамъ подойти сюда и подать вашу руку вотъ этому господицу, который дѣлаетъ вамъ честь жениться на васъ.

люсилла. Боже мой! батюшка, неужели вы думаете, что я не пойму, что это все шутка, хотя и не знаю, къ чему ведетъ это переодѣванье и эта комедія?

журдень. Это совсѣмъ не комедія, сударыня. Извольте дѣлать что вамъ приказываютъ. Это такая честь, которой вы недостойны. Вотъ вамъ мужъ.

люсилла. На-время маскарада, понимаю. Но позвольте, батюшка: вы видите, что я не по-турецки одѣта.

журдень. Опять! этакая упрямца. Говорятъ тебѣ, что это твой настоящій мужъ, на все время, на всю жизнь, навсегда. Слышавъ ли?

люсилла. Слышу — и не вѣрю.

журдень. Это, просто, изъ рукъ вонъ... А вотъ, какъ прійдетъ, потаріусь, тогда ты увидишь, чѣмъ кончится эта шутка, а пока-мѣсть въ знакъ согласія извольте дать ему вашу руку.

люсила. Но неужели это правда?

журдень. А, наконецъ ты догадалась.

люсила. И вы точно хотите выдать меня за-мужъ за этого господина?

журдень. Непременно.

люсила. Но я не хочу этого.

журдень. А я хочу. Я отецъ твой.

люсила. Я ни-зачто за него не выйду.

журдень. О, посмотримъ. Сію же мигу дайте вашу руку.

люсила. Ни за что на свѣтъ. Если вы такъ безжалостны ко мнѣ, что не отдадите меня за Клеонта, котораго я люблю, то я скорѣе соглашусь умереть, чѣмъ выдти за другаго, скорѣе... (*Узнавъ Клеонта, который подаетъ ей знаки*) Впрочемъ, ваша воля, батюшка, для меня выше всего на свѣтъ, вы можете располагать мною, и я согласна выдти за жениха, котораго вы мнѣ предлагаете.

журдень. А! я очень-радъ, что вы наконецъ вспомнили о нашемъ долгѣ. Ваша покорность мнѣ очень-приятна. И такъ теперь остается только сыграть свадьбу.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Госпожа Журдень.

госпожа журдень. Что? свадьбу?.. Выдать дочь мою за какого-то гасра? И вы думаете, что я позволю это, что я соглашусь на это?

журдень. Замолчите-ли вы?.. Что за страсть у васъ вмѣшаться не въ свои дѣла?

госпожа журдень. Развѣ это не мое дѣло? Дочь мою хотѣтъ выдать за перваго скomoroxa съ улицы, а я должна молчать!

журдень. Тсъ, вы забываетесь!..

госпожа журдень. Нѣтъ, я очень-хорошо помню, что вы сошли съ ума, и что я обязана смотрѣть за вами и не допускать васъ дѣлать глупости. Люсила точно также моя дочь, какъ и ваша. Я не хочу этого, я не позволю этого.

журдень. Да опомнитесь-ли, наконецъ? Узнайте сперва, кто дѣлаетъ честь намъ своимъ предложеніемъ.

госпожа журдень. Знать ничего не хочу!

журдень. Это сынъ турецкаго султана.

госпожа журдень. Точно также, какъ вы сынъ китайскаго императора.

журдень. Госпожа Журдень, вы выводите меня изъ терзаниа. госпожа журдень. Я давно потеряла его, смотря на ваши глупости.

дорантъ. Сударыня, не противьтесь счастью вашей дочери. Она сама согласна выйти за сына турецкаго султана.

госпожа журдень. Люсила согласна выйти за Турка?

дорантъ. Да, сударыня.

госпожа журдень. Она разлюбила Клеонта?

дорантъ. Да, сударыня.

госпожа журдень. Все это пустяки! И если даже наконецъ и она сошла съ-ума, то все-таки я еще въ полномъ разсудкѣ, и свадьба этой не бываетъ.

журдень. Свадьба эта будетъ сегодня-же!

госпожа журдень. Не будетъ!

журдень (*крича*). Будетъ!

люсила. Матушка, по выслушайте...

госпожа журдень. Я ничего не хочу слушать.

жакъ. Я увѣренъ, что госпожа Журдень тотчасъ-же согласится на свадьбу, если я только скажу ей несколько словъ.

госпожа журдень. Ты что еще за птица, чтобы заставить меня переменить мое намѣреніе?

жакъ. Удостоите только выслушать меня.

госпожа журдень. Да что мнѣ тебя слушать?

журдень. Господи, какая женщина! Да согласитесь-же, вѣдь васъ отъ этого не убудетъ.

госпожа журдень. Ну, ну, слушаю.

жакъ (*ей тихо*). Мы вамъ сударыня съ которыхъ поръ дѣлали знаки, но вы не хотите примѣтить ихъ. Вся эта комедія служить только къ тому, чтобы выслечить вашего мужа отъ страсти его къ дворянству и знатности. Сынъ турецкаго султана — Клеонтъ, а я вашъ и его вѣкорный слуга — Жакъ.

госпожа журдень. Стоить онъ, стоитъ этого, и я очень-рада что вы вздумали хорошенько его подурчить. (*Громко*) Ну, ужъ въ такомъ случаѣ и я согласна! Дѣлать нечего. Жаль мнѣ тебя, а все-таки согласна.

журдень. Ну, вотъ видишь-ли! Ты-бы прежде подумала, а послѣ кричала-то. Я былъ увѣренъ, что ты согласишься. Это такая честь, такая честь...

дорантъ. А для того, чтобы вы, госпожа Журдень, вполне убѣдились въ неосновательности вашихъ подозрѣній о невѣрности

вашего мужа, маркиза Дорьмена согласилась отдать мнѣ свою руку, и тотъ-же самый нотаріусъ напишетъ и нашъ контрактъ.

Журдень (*ему тихо*) Послушайте... какъ-же это? вы женитесь?.. а я то что?..

Дорантъ. Въ такомъ высокомъ санѣ вы должны волочиться, по крайней-мѣрѣ, за герцогинею, если еще не выше.

Журдень. Въ-самомъ-дѣлѣ?.. Ну, такъ я уступаю вамъ маркизу-жакъ. Вотъ и нотаріусъ.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ И НОТАРІУСЪ.

Дорантъ. Я посылая сказать вамъ, чтобы вы у себя дома приготовили оба контракта.

Нотаріусъ. Они готовы. Остается только подписать ихъ.

Дорантъ. Начнемте съ моего. Вы, господинъ Журдень, съ вашимъ благороднымъ зятемъ, вѣроятно, не откажетесь подписаться свидѣтелями.

Журдень. Съ большимъ удовольствіемъ! (*Гсь подписываютъ*).

Дорантъ. Доримена! я теперь счастливейшій изъ смертныхъ.

Жакъ. Теперь не угодно-ли вамъ подписаться вотъ на этомъ, господинъ Журдень?

Журдень. Какъ же это? прежде жениха и невесты?

Жакъ. Помилуйте! кто-же прежде васъ смѣетъ написать хотя одно слово?

Журдень. Да, точно! Чтожъ мнѣ такъ и подписать: *Мамамуши Журдень?*

Жакъ. Нѣтъ! нѣтъ! подпишитесь просто Журдень.—Закоу и церкви нѣтъ дѣла до вашей должности... къ тому-же это будетъ такая благородная скромность.

Журдень. Извольте. (*Подписываетъ*).

Жакъ. Теперь женихъ и невеста.

ЛЮСИЛА. (*подписывая*) т. е. Люсилла.

КЛЕОНТЪ (*также*). И Клеонтъ.

Журдень. Какъ Клеонтъ? Что это? (*Видя, что Клеонти снимаютъ торбанъ, накладные усы и бороду*) Клеонтъ?

Клеонтъ. Да, сударь, Клеонтъ, который этой невинной шуткой хотѣлъ васъ принудить согласиться на свадьбу его съ вашей дочерью.

Журдень. Какъ! Такъ стало-быть, сынъ турецкаго султана?..

клеонть. Никогда и не существовалъ!..

журдень. А чьявъ мой?..

госпожа журдень. При тебѣ остается такой, который носить очень многое — самъ знаешь, какой!

журдень. Что же такое?... Значить, что я осмѣлилъ, олурачить.

госпожа журдень. Ты самъ-себя дурачилъ. Ну можно-ли было повѣрить такой глупости?..

журдень. Молчите, сударыня! Это не ваше дѣло! Я не позволю себя дурачить, я не согласенъ на эту свадьбу.

люсила. Батюшка!

клеонть. Господицъ Журдень!

журдень. Отстаньте! Это, просто западня! Отъ такой шутки могутъ выдти очень-дурныя послѣдствія. Я не знаю, что со мною дѣлается... Этой свадьбѣ не бывать!

дорантъ *(ему тихо)* Я долженъ сказать вамъ, господицъ Журдень, что и у знатныхъ часто случаются подобныя мистификаціи; но тамъ обманутой смѣется надъ этимъ больше тѣхъ, которые его обманули. Если же онъ не-шутя разсердится, то насмѣшки сыплются на него градомъ и его видѣ не называютъ иначе, какъ смѣшнымъ человекомъ, непонимающимъ шутокъ.

журдень. Въ-самомъ-дѣлѣ?

дорантъ. Спросите объ этомъ, кого угодно, и если шутка съ вамъ окончится не такъ, какъ бы мы все желали, то извините меня: я сегодня-же вечеромъ въ присутствіи короля, расскажу объ ней всему двору, и тогда уже не пейлите, если на васъ будутъ всѣмъ показывать пальцами и смѣяться вамъ въ-глаза.

журдень. Но послушайте, господицъ Дорантъ... вѣдь и безъ того могутъ узнать, что я повѣрля-было сначала тому, что я, что вы...

дорантъ. Во-первыхъ я даю вамъ слово, что это останется между нами, а во-вторыхъ, еслибы и узнали объ этомъ, то одно извѣстіе, что господицъ Журдень самъ смѣялся надъ этой шуткой и выдалъ дочь свою за того, кого она любитъ, заставитъ замолчать всѣхъ насмѣшниковъ.

журдень. Такъ вы думаете, что я долженъ...

дорантъ. Первый смѣяться надъ этимъ!

журдень. *(смѣясь принужденно)* Хе, хе! хе! Дѣти мои! я благодарю васъ.

люсила. Батюшка!

клеонть. Какъ мы благодарны вамъ, господицъ Журдень.

госпожа журдень. Насилу-то за умъ хватился.
 жакъ. Позвольте уже и мнѣ, на общей радости, жепиться на
 Николетъ.

журдень. Женись хоть на чортъ.

жакъ. Покорно благодарю.

люсия и клеонтъ. Какъ мы счастливы!

журдень. *(отходя въ сторону)* Осмѣявъ!... оураченъ!... *(Подумавъ)* Чтожъ, все-таки если я не могъ быть турецкимъ Мама-
 маши, то могу сдѣлаться французскимъ дворяниномъ!..

(Занавѣсъ опускается.)

Перев. В. З.